№ 200

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 22-го ІЮЛЯ 1906 ГОДА.

годъ сорокъ третій.

№ 200

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 60 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 80 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Кіевъ, 21-го іюля 1906 г.

Земельный вопросъ. II. Признавая въ принципѣ возможность принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли въ пользу крестьянъ, если этого потребуетъ государственная необходимость, г. Ермоловъ рѣшительно высказывается противъ общей мѣры въ такомъ направленіи. Онъ говоритъ, что нужда крестьянъ въ землѣ тамъ, гдѣ эта нужда дѣйствительно существуетъ, „должна и можетъ быть удовлетворена". Руководящимъ принципомъ при этомъ, однако, должно быть признаніе, что весь корень вопроса о крестьянской бѣдности и нуждѣ лежитъ вовсе не въ настоящихъ размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія, такъ какъ все дѣло тутъ вовсе не всегда въ малоземельи, а въ самихъ многообразныхъ условіяхъ землепользованія не только отдѣльныхъ мѣстностей, но часто даже отдѣльныхъ селеній. Въ виду этого, по словамъ г. Ермолова, никакого дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею не должно быть объявляемо, ибо такая мѣра могла-бы быть только всеобщей, чего вовсе не требуется, и вызвало-бы вожделѣнія, идущія гораздо далѣе возможности ихъ удовлетворенія. Даже болѣе, подобная мѣра, при первомъ приступѣ къ ея осуществленію и неизбѣжныхъ, но не предвидѣнныхъ крестьянами, ограниченіяхъ въ ея примѣненіи, вмѣсто ожидаемаго умиротворенія, внесла-бы только въ крестьянскую среду новый элементъ смуты и безпокойства. Никакое отобраніе имущества у однихъ лицъ, хотя и болѣе обезпеченныхъ и богатыхъ, для передачи его другимъ—бѣднымъ и нуждающимся, никоимъ образомъ не допустимо. Если стать на точку зрѣнія подобной уравнительности, совершенно справедливо замѣчаетъ г. Ермоловъ, то, спрашивается, почему же ее ограничить одною только земельной собственностью, почему не идти далѣе, не распространить того же начала на капиталы? Насильственное отобраніе земель у частныхъ владѣльцевъ, уничтоженіе и даже частичное сокращеніе помѣщичьяго хозяйства не только не вызывается никакими хозяйственными цѣлями и нуждами, но, напротивъ того, пойдетъ въ ущербъ истиннымъ интересамъ крестьянъ и принесетъ неисчислимый вредъ всей странѣ. Разъ бѣдственное положеніе крестьянства коренится вовсе не въ его малоземельѣ; разъ простою прирѣзкою крестьянамъ земли нельзя не только поднять ихъ благосостоянія, но даже сколько нибудь замѣтно его повысить; разъ увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія тамъ, гдѣ оно дѣйствительно необходимо, осуществимо безъ всякаго обращенія къ принудительному отчужденію въ пользу крестьянъ тѣхъ именно земель, которыя имъ нынѣ служатъ лучше, чѣмъ въ томъ случаѣ, если-бы эти земли перешли въ ихъ собственность,—то какъ бы крестьяне ни добивались осуществленія этой мѣры, государство не можетъ и не должно къ ней прибѣгать, такъ какъ отъ нея была-бы уже не государственная польза, а государственный вредъ. Такого рода постановка вопроса, по мнѣнію г. Ермолова, однако не исключаетъ вопроса о томъ, должно-ли начало принудительнаго отчужденія быть отвергнуто безусловно, или же оно можетъ быть допущено и когда? По мнѣнію г. Ермолова, такое отчужденіе *можетъ* быть допущено, но въ очень немногихъ случаяхъ. Такъ, отчужденіе допустимо въ отношеніи тѣхъ отрѣзныхъ участковъ, отдѣльныхъ угодій, выгоновъ, черезполосныхъ съ крестьянами земель, прогоновъ, водопоевъ и т. п., безъ которыхъ крестьянамъ жить нельзя и пользованіе которыми ставитъ цѣлое селеніе въ полную зависимость отъ сосѣда, эксплоатирующаго нужду этого селенія иногда тѣмъ пуще, чѣмъ она острѣе. Но для подобныхъ случаевъ не прійдется издавать и какого либо новаго закона, такъ какъ по отношенію къ нимъ можно считать вполнѣ подходящей ст. 575 св. зак. X т. ч. I о принудительномъ отчужденіи земель для государственной или общественной пользы. Само собою разумѣется, что и въ этомъ случаѣ принудительное отчужденіе земель изъ частнаго владѣнія возможно не иначе, какъ „за справедливое и приличное вознагражденіе". Точно также, само собою разумѣется, что при опредѣленіи вознагражденія за отчуждаемую землю должны быть полностью ограждены законные интересы землевладѣльцевъ, а равно и третьихъ лицъ—банковъ, владѣльцевъ закладныхъ листовъ, держателей вторыхъ закладныхъ, должны быть приняты во вниманіе уплаченныя владѣльцами цѣны за землю, въ случаѣ недавней покупки имѣнія, продажныя цѣны сосѣднихъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ, земель,—словомъ, говоритъ г. Ермоловъ, должны примѣниться всѣ тѣ пріемы оцѣнокъ, которыхъ держались и держатся доселѣ при всякихъ отчужденіяхъ недвижимыхъ имуществъ для государственныхъ потребностей. Дальше, впрочемъ, г. Ермоловъ не ограничивается только перечисленными выше случаями возможнаго принудительнаго отчужденія владѣльческихъ земель, и расширяетъ ихъ. Такъ, онъ находитъ возможнымъ допустить отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ пользу тѣхъ крестьянъ даннаго имѣнія, которые въ свое время вышли на дарственный или хотя на низшій и средній надѣлы и теперь держатъ недостающія имъ тогда земли въ постоянной, изъ года въ годъ возобновляющейся арендѣ но, оговаривается г. Ермоловъ, и въ такихъ случаяхъ отчужденіе не должно идти далѣе установленной положеніемъ о крестьянахъ нормы надѣльной земли. Во всякомъ случаѣ, заканчиваетъ г. Ермоловъ свои разсужденія о принудительномъ выкупѣ, не могутъ подлежать принудительному отчужденію тѣ земли, которыя владѣльцы ихъ эксплоатируютъ либо сами, либо путемъ сдачи въ долгосрочную аренду въ составѣ цѣлаго хозяйства или же и отдѣльнаго отруба, но съ устроенною на немъ владѣльцемъ же усадьбою, домообзаводствомъ и цѣлымъ хозяйствомъ, которое ведетъ арендаторъ. Принудительному отчужденію, по заявленію г. Ермолова, не подлежитъ также ни усадебная осѣдлость владѣльца, ни его луга, лѣса и другія оброчныя статьи, мельницы, рыбныя ловли, никакая такая часть имѣнія, отчужденіе которой можетъ повести къ разстройству цѣлаго хозяйства, или же нарушенію его хозяйственной стройности. Основываясь на такихъ нѣсколько шаткихъ и неопредѣленныхъ положеніяхъ, г. Ермоловъ рекомендуетъ цѣлый рядъ мѣръ, осуществленіе которыхъ могло бы, по его мнѣнію, внести порядокъ, спокойствіе и благоденствіе въ крестьянскую среду. Для этого необходимо прежде всего предназначить для нуждъ малоземельной части крестьянскаго населенія пригодныя для полевой культуры земли казенныя, удѣльныя и монастырскія съ сохраненіемъ въ рукахъ казны лѣсовъ и такихъ земель, которыя служатъ для особыхъ государственныхъ и общественныхъ цѣлей.

ВОКРУГЪ ВЕЗУВІЯ.

Путевые эскизы

В. Н. Забугина.

I.

Мы въ Торре-Аннунціата. Было чудное, весеннее утро, полное яркихъ красокъ и тонкаго благоуханія, полное нѣжной гармоніи между лазурью неба и бирюзовыми отблесками моря. Вдали подъ прозрачной дымкой скрываются холмы Неаполя; напротивъ, едва видиѣются сѣрые и неясные профили Соррентинскаго полуострова, Капри, Искріи. Свѣжій, животворный бризъ несетъ съ собой шумъ прибоя и ароматъ соленой влаги, доноситъ отзвуки далекихъ колоколовъ и запахъ соррентинскихъ розъ. Этотъ бризъ, это дыханіе Тирренскаго моря летитъ изъ необъятной лазоревой дали и мчится въ сторону дымящагося Везувія. На сѣверномъ склонѣ горы нѣжный, животворный бризъ станетъ смертельнымъ ураганомъ: дуновеніе его наполнится пепломъ, пескомъ, зловонными парами: на крыльяхъ этого вихря разстелется чудовищный столбъ вулканическихъ паровъ, подъ которыми скрыты теперь отъ насъ разрушенныя селенія Оттаіано и С. Джузеппе.

Везувій! Онъ совершенно побѣлѣлъ, совершенно обезглавленъ. Онъ весь покрытъ бѣлоснѣжнымъ пепломъ, на поверхности котораго видиѣются красныя и черныя полоски: то потоки черной лавы и остатки того красноватаго пепельнаго дождя, который обратилъ Неаполь въ подобіе Золушки, нарядившейся въ пунцовое платье. Бѣлизна Везувія похожа теперь на цвѣтъ старой слоновой кости, гладкой, матовой, безжизненной. Въ своемъ пепельномъ одѣяніи вулканъ напоминаетъ снѣговую альпійскую вершину въ дождливое сентябрьское утро. Этого мало: Везувій совершенно обезглавленъ. Его прекрасный конусъ отошелъ теперь въ область историческихъ воспоминаній: теперь основаніе его обрѣзано; кратеръ сдѣлался необычайно широкимъ, точно раскрытая пасть чудовищнаго звѣря, извергавшая столбы пепла, песка и бѣловатыхъ паровъ. Таковъ Везувій въ тѣ рѣдкіе моменты, когда расплываются и улетаютъ, накопляющіеся на склонахъ его облака, бѣлыя, грозныя, полныя слѣдовъ разрушенія и гибели всего живого. Облака эти могильный саванъ, разостланный надъ землею смерти.

II.

Подъ благотворными лучами весенняго солнца Торре-Аннунціата кажется спокойной, чистой, бѣлой, точно корабль тщательно приведенный въ порядокъ послѣ сильной бури, послѣ борьбы со стихіями, длившейся долгіе дни. Жители вернулись почти всѣ, за исключеніемъ самыхъ трусливыхъ и самыхъ бѣдныхъ; жизнь воскресла на улицахъ, въ домахъ, на широкихъ площадяхъ, но это еще не прежняя, шумная, веселая жизнь большого, богатаго города, становящагося наряду съ первоклассными промышленными центрами Италіи. На всемъ лежитъ еще печать печальной торжественности и величавой тишины, царящей въ домѣ выздоравливающаго отъ тяжелой болѣзни. Было Ѳомино воскресенье. По длиннымъ и необычайно чистымъ улицамъ медленно движется толпа дѣтей, стариковъ, дѣвушекъ въ яркихъ, праздничныхъ одеждахъ. Толпа идетъ истово, торжественно, словно въ огромной процессіи, растянувшейся на нѣсколько верстъ разстоянія. Около церкви Мадонны Снѣга (Madonna della Neve) толпа становится моремъ людскихъ головъ; платки и шали женщинъ, шляпы и береты мужчинъ качаются надъ этимъ моремъ, точно отбивая ритмъ человѣческаго прилива и отлива. Церковь полна молящихся. Она не велика, строгой и изящной архитектуры, вся украшена цвѣтами и голубыми лентами. На скромномъ, временномъ алтарѣ, среди темно-зеленыхъ лавровъ, въ ореолѣ золотой парчи и яркихъ огней, стоитъ Мадонна Снѣга. Народъ считаетъ, что эта Мадонна спасла Торре отъ лавы и благодаритъ ее за это со всѣмъ напряженіемъ молитвы, на какое онъ только способенъ. Церковь безмолвна, какъ монастырь или кладбище. Толпа молится на колѣняхъ, полная пламеннаго мистическаго энтузіазма, въ вышинѣ взираетъ на нее Мадонна, прекрасная Мадонна, съ очами, полными печали. У подножія алтаря стоитъ приходской священникъ, красивый, энергичный молодой человѣкъ, напоминающій обликомъ и чертами мраморныхъ рыцарей и епископовъ, стерегущихъ надъ могильными плитами глубокій сонъ мертвецовъ въ неаполитанскомъ С. Доменико Маджоре. Священникъ разсказываетъ тихимъ голосомъ всю исторію Мадонны: какъ много лѣтъ тому назадъ рыбаки поймали въ свои сѣти на полпути между Торре и Кастелламмаре большой ящикъ, въ которомъ нашли Мадонну, завернутую въ бумагу и въ полотно, какъ изъ-за этой Мадонны былъ процессъ между Торре и Кастелламмаре, какъ Мадонна всегда заступалась за Торре, наконецъ, какъ она спасла городъ отъ лавы въ послѣднее изверженіе.

—Въ утро пасхальнаго воскресенья, говоритъ священникъ, нѣсколько поселянъ взяли статую Мадонны на плечи и понесли къ лавѣ. Не было ни процессіи, ни духовенства. Всѣ мы упали духомъ, лава кипѣла и дымилась въ пятистахъ шагахъ отъ Торре и волны огненной рѣки ударялись объ кладбищенскую стѣну.

На слѣдующее утро лава остановилась и начала застывать: она все еще пускала столбы дыма и огненныя брызги, но не угрожала болѣе нашему городу. Мадонну отнесли обратно въ церковь, и я первый замѣтилъ тамъ, что у нея остались ожоги на лицѣ и на правой рукѣ. Мадонна простояла цѣлые сутки передъ огненнымъ потокомъ.

Въ церкви снова тихо. Священникъ замолкъ. Народъ уходитъ еще глубже въ свою молитву. Порывъ морского вѣтра проникъ подъ душные своды, раскачивая полотняныя и парчевыя украшенія входной двери. Въ вышинѣ надтреснутый, дребезжащій колоколъ прозвонилъ полдень. Народъ безмолвный и неподвижный, все молился.

Мы выходимъ изъ церкви, снова проталкиваемся сквозь пеструю толпу въ яркихъ одеждахъ: красныхъ, желтыхъ, изумрудныхъ и бирюзовыхъ, краски которыхъ подъ горячими лучами солнца и нѣжной лаской морского бриза, кажутся невыразимо прекрасными. Доходимъ до конца широкой улицы, залитой солнцемъ, безмолвной, съ закрытыми ставнями оконъ и запертыми лавками. Мы у лавы.

III.

Дорога къ лавѣ длинна, скучна и пыльна. Широкіе тротуары по обѣимъ сторонамъ: ихъ забыли замостить и привести въ порядокъ, а потому ноги вязнутъ въ нихъ, какъ въ пескахъ приморскихъ дюнъ. Надъ тротуарами высятся двѣ безконечныхъ стѣны, тянущіяся на право и на лѣво и не позволяющія намъ видѣть, гдѣ мы находимся. Иногда изъ-за стѣнъ выглядываетъ одинокая пинія, потемнѣвшая отъ пыли, съ сѣрой верхушкой; вѣтеръ качаетъ ее съ регулярной безнадежностью маятника, а она киваетъ своей косматой головой. Наконецъ, пересѣкаемъ мы желѣзнодорожное полотно; направо выростаетъ передъ нами новая стѣна, а за ней роща высокихъ, черныхъ кипарисовъ. Это кладбище. Доходимъ до конца массивной, бѣлой стѣны, напоминающей старинныя крѣпости, поворачиваемъ на право и въ глубинѣ узкой улицы между кладбищемъ и маленькой скромной тратторіей передъ нами раскрывается во всемъ потрясающемъ величіи своемъ зрѣлище лавы.

IV.

Огромный потокъ застывшей лавы, перерѣзавшій пополамъ Боскотрекезе, разорившій на своемъ пути виноградники, фруктовые сады, огороды, разрушившій дома и виллы, прервавшій сообщеніе Торре и Оттаіано и остановившійся у подножія кладбищенской стѣны въ Торре, потокъ этотъ по внѣшнему виду напоминаетъ слегка альпійскіе ледники. Да, это огненный глетчеръ, съ неровной, неправильной поверхностью, покрытой кучами фантастически сцѣпляющихся кристалловъ, подернутый слоемъ бѣлой магнезіи и желтоватой сѣры—грандіозный и дикій глетчеръ. Правда, ледяные потоки—источники жизни; лава символъ смерти. Она сѣровато-матоваго цвѣта, ея кристалы не сіяютъ на солнцѣ тысячами искръ, какъ прозрачныя зеркала ледяной поверхности; имъ чуждъ зеленоватый цвѣтъ съ бирюзовыми отблесками, прозрачный, какъ морская вода; изъ нѣдръ лавы не текутъ, какъ изъ нѣдръ ледяныхъ потоковъ шумные и прохладные ручьи. Лава—это смерть природы. На широкомъ, весеннемъ горизонтѣ, среди сладостной гармоніи ярко-зеленыхъ и нѣжно-голубыхъ красокъ, лава стелется лентой длинной и узкой. Она отдѣляется отъ подножія вулкана далеко, подъ покровомъ облаковъ и пепла, спускается широкими излучинами среди виноградниковъ, выглядываетъ изъ-за развалинъ деревушки Ораторіо и постепенно приближается къ Торре, все расширяясь и становясь все глубже. Глубина слоя лавы доходитъ возлѣ Торре до 18 метровъ, ширина превосходитъ 100 метровъ. Вотъ вырисовывается на нѣжной лазури неба, что-то вродѣ бѣлаго острова. Это вилла, залитая огненнымъ потокомъ, вошедшимъ въ окна перваго этажа, взорвавшимъ на воздухъ крышу, уничтожившимъ все, что могло сгорѣть и вышедшимъ съ противуположной стороны.

Теперь первый этажъ совершенно исчезъ: изъ потока лавы видиѣются лишь окна второго этажа, и разоренная вилла кажется огромнымъ, чернымъ на половину зарытымъ въ землю, черепомъ, изъ глазныхъ впадинъ котораго выглядываютъ картины разрушенія и отчаянія. Странные предметы изъ обгорѣлаго и изогнутаго желѣза высовываются изъ оконъ; то остатки постелей жильцовъ верхняго этажа. Все деревянное исчезло безъ слѣда: мебель, двери, окна, все уничтожено. Вотъ поближе къ Торре своеобразная развалина: часть стѣны совершенно обвалившагося дома, отъ котораго остался лишь балконъ съ тремя изящными колоннами, нѣчто вродѣ тѣхъ полуразвалившихся павильоновъ, тѣхъ романтическихъ руинъ, какія украшали уединенные уголки старинныхъ парковъ, скрываясь среди темно-зеленыхъ вѣтвей и серебристыхъ ручейковъ.

Подымаемся еще выше, на самую вершину широкаго сѣроватаго холма застывшей лавы. Зрѣлище открывается оттуда нашему взору потрясающее. Бѣлый Везувій, склоны котораго утопаютъ въ облакахъ и въ туманѣ, лазоревые холмы на далекомъ горизонтѣ, высокія, стройныя пиніи, вырѣзывающіяся своими черными профилями на синевѣ неба, селенія, окружающія Везувій; горный склонъ, подымающійся надъ Кастелламаре, покрытый ярко голубымъ туманомъ, едва замѣтныя очертанія Саррентинскаго полуострова, дома, колокольни, фабричныя трубы Торре, огромная, высокая стѣна кладбища—вотъ грандіозная и печальная панорама, развертывающаяся предъ нашими глазами. Внизу, недалеко отъ кладбищенской стѣны, видиѣется раскидистая пинія, вывернутая съ корнемъ потокомъ лавы. Ея прекрасные кудри касаются окаменѣлой коры, шероховатой, какъ чешуя сказочнаго дракона: она точно молитъ пощады и прощенія у вулканическаго потока сорвавшаго ее съ мѣста, поднявшаго высоко надъ поверхностью родной земли и задушившаго ее въ своихъ нѣдрахъ. Вокругъ этой пиніи совсѣмъ внизу выдѣляются на фонѣ бѣлой стѣны кладбища столбы сѣроватаго дыма. То дымится лава. Она еще горяча: ея нѣдра отвердѣли, но не остыли. Она еще дымится, какъ дымится курящійся костеръ пастуховъ среди горнаго ущелья, когда не видно огня, не слышно человѣческихъ голосовъ, и лишь дымъ, подымающійся къ небу ровнымъ и спокойнымъ столбомъ, является признакомъ жизни, говоритъ о присутствіи людей. Пойдемъ къ одному изъ этихъ столбовъ дыма. Вотъ наконецъ, на зло народной мудрости дымъ безъ огня, густой, сѣроватый дымъ, подымающійся изъ подобія полукруглой раковины, края которой покрыты толстымъ слоемъ сѣрой магнезіи. Запахъ сѣры вблизи этой раковины невыносимъ. Дымъ стелется по небу медленно, методично, словно завоеватель, почивающій на лаврахъ, человѣкъ, которому некуда торопиться, который можетъ наслаждаться вволю сознаніемъ побѣды.

Бросимъ еще взглядъ на желѣзнодорожную насыпь. Насыпь эта, находящаяся на линіи круговезувіанской желѣзной дороги, едва открытой для публики и уже во многихъ мѣстахъ разрушенной—выдержала страшный напоръ лавы. Огненная масса ударялась о нее, стремилась перелиться на противоположный край полотна, въ сторону Торре, боролась съ нею цѣлый день и должна была уступить. Теперь полотно точно подверглось натиску горнаго обвала. Кучи окаменѣвшихъ вулканическихъ матеріаловъ, пемзы, магнезіи, кусковъ лавы, лежатъ по краямъ насыпи, отчасти покрывая рельсы и шпалы. Кругомъ толпятся любопытные: ребятишки, туристы, монахи собираютъ милостыню въ огромныя кружки, разносчики продаютъ разныя грубыя издѣлія изъ лавы...... Жизнь вступаетъ въ свои права въ этомъ царствѣ смерти.

V.

Вообразите себѣ широкую и длинную дорогу, невѣроятно пыльную, необычайно грязную. На лѣвой сторонѣ едва видиѣется Везувій, ярко-бѣлыя облака покрываютъ его чѣмъ-то вродѣ сардинской шапки, съ непомѣрно длинной кистью на боку. Это подобіе громадной кисти, растилающіеся надъ полями, надъ лугами и виноградниками, есть пресловутая вулканическая пинія (pino volcanico), другими словами это тотъ столбъ дыма, пепла и песка, который въ нормальное время, при отсутствіи вѣтра, подымается въ видѣ широкой пиніи надъ кратеромъ и виситъ въ воздухѣ высоко надъ Везувіемъ. Теперь морской бризъ наклонилъ этотъ столбъ къ востоку, пригнулъ его къ землѣ и клубы бѣловатаго пепла упорно лежатъ надъ развалинами Оттаіано и С.-Джузеппе, закрывая отъ нашихъ взоровъ всю равнину, лежащую къ сѣверу отъ вулкана. Подъ таинственной завѣсой пепла и дыма скрывается цѣль нашего путешествія: мы движемся

Свободныя земли всѣхъ этихъ категорiй должны быть предоставлены крестьянамъ не иначе, какъ на началахъ выкупа и подъ условiемъ переселенiя на нихъ, если онѣ не прилегаютъ непосредственно къ крестьянскимъ владѣнiямъ и не находятся отъ нихъ въ близкомъ разстоянiи. Затѣмъ при помощи Крестьянскаго банка и при участiи мѣстныхъ землеустроительныхъ коммиссiй должно быть оказано широкое содѣйствiе крестьянамъ къ прiобрѣтенiю частновладѣльческихъ земель, путемъ добровольнаго соглашенiя крестьянъ съ помѣщиками и съ избавленiемъ неимущихъ крестьянъ отъ дополнительной приплаты въ пользу владѣльца(?). Крестьянамъ, путемъ особыхъ государственныхъ мѣръ, должно быть облегчено прiобрѣтенiе отрѣзныхъ или черезполосныхъ съ частными владѣльцами участковъ, прогоновъ, водопоевъ и т. п. угодiй, которыя будутъ признаны безусловно необходимыми для существованiя даннаго сельскаго населенiя. Должны быть также произведены обязательное разверстанiе и производство обмѣновъ земель для округленiя границъ. Крестьянамъ должна быть оказана правительственная помощь для разселенiя на отдаленные участки ихъ надѣльныхъ земель, въ видахъ устраненiя длиноземелья и пр., съ содѣйствiемъ къ переносу на такiя земли ихъ усадебъ, обезпеченiемъ ихъ водою, проложенiемъ къ нимъ путей и т. п. Крестьянамъ должно быть оказано содѣйствiе къ ликвидацiи теперешняго черезполоснаго хозяйства и къ переходу къ хозяйству хуторскому на отрубныхъ кускахъ. Крестьянамъ должна быть предоставлена возможность выкупа тѣхъ частновладѣльческихъ земель, которыми они издавна и постоянно пользуются на правахъ аренды, если они на нихъ водворились, имѣютъ на нихъ усадьбы и пр. Въ остальныхъ случаяхъ крестьянскихъ земельныхъ арендъ, по мнѣнiю г. Ермолова, должно произойти „урегулированiе арендныхъ отношенiй, для огражденiя интересовъ обѣихъ договаривающихся сторонъ"(?). Помѣщичьи хозяйства, какъ центры культурнаго земледѣлiя, въ интересахъ народнаго богатства и блага самихъ крестьянъ, имѣющихъ въ нихъ источникъ обильныхъ заработковъ, говоритъ г. Ермоловъ, должны быть сохранены въ неприкосновенности, но при этомъ Крестьянскiй банкъ долженъ стремиться прiобрѣтать частновладѣльческiя земли для предоставленiя на началахъ выкупа тѣмъ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ, которые не прiищутъ себѣ сами земель путемъ добровольнаго соглашенiя съ помѣщиками. Такiя покупки должны образовывать государственный земельный фондъ. Въ заключенiе своей аграрной программы г. Ермоловъ говоритъ, что необходимо, чтобы крестьяне прониклись убѣжденiемъ, что путь къ поднятiю ихъ благосостоянiя только одинъ—путь мирнаго труда, заботы объ улучшенiи ихъ собственнаго хозяйства, устраненiе настоящихъ непорядковъ мѣстной жизни, водворившейся въ деревняхъ неурядицы и тому подобныхъ печальныхъ явленiй, которыя ни теперь, ни въ будущемъ ни къ чему хорошему не приведутъ. Заканчиваетъ свою книгу г. Ермоловъ слѣдующимъ обращенiемъ къ землевладѣльцамъ: Докажите, что вамъ близки и дороги интересы вашего сосѣда—крестьянина. Согласитесь на продажу ему той земли, которую онъ у васъ проситъ, въ особенности той, которой вы сами сыздавна не пользуетесь, которая въ площадь вашего хозяйства не входитъ. Не ставьте крестьянину такихъ условiй, на которыя онъ согласиться не можетъ. Пусть не скажутъ враги ваши, что обращенiе къ принудительному отчужденiю необходимо, потому что иначе нельзя побудить васъ къ уступкѣ малоземельнымъ крестьянамъ, по справедливой оцѣнкѣ, земли, въ тѣхъ предѣлахъ, которые будутъ признаны дѣйствительно необходимыми для удовлетворенiя ихъ насущной земельной нужды. Эту нужду вы знаете не хуже разныхъ аграрныхъ писателей и когда настанетъ время осуществленiя аграрной реформы, съумѣйте ее выяснить и всесторонне, и безпристрастно, не останавливаясь въ потребныхъ случаяхъ, въ видахъ народнаго блага, предъ пожертвованiемъ долею своихъ имущественныхъ интересовъ для того, чтобы создать вокругъ себя обезпеченное и довольное населенiе.

Въ общемъ, интересная и съ большимъ знанiемъ дѣла написанная книга г. Ермолова оставляетъ послѣ прочтенiя ея довольно неопредѣленное впечатлѣнiе. Чего собственно хочетъ авторъ? Конечно, блага Россiи вообще, а блага земледѣльческой Россiи въ частности. Но, какимъ путемъ думаетъ онъ достигнуть такого результата? При помощи какихъ государственныхъ мѣръ разсчитываетъ онъ водворить миръ, спокойствiе и довольство въ нашихъ деревняхъ? Прямого, опредѣленнаго, совершенно точнаго отвѣта книга г. Ермолова на этотъ первостепенной важности вопросъ не даетъ. Г. Ермоловъ совершенно вѣрно, весьма убѣдительно и ясно доказываетъ, что никакого „малоземелья" какъ чего то самодовлѣющаго, въ Россiи нѣтъ, и что суть крестьянскаго разстройства не въ размѣрахъ землевладѣнiя, а въ безпорядочности его. Казалось бы, въ виду этого, что прямой выводъ изъ такой постановки вопроса: упорядочьте землевладѣнiе и дайте возможность крестьянину работать болѣе производительно. Г. Ермоловъ говоритъ это, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говоритъ также о необходимости увеличить „до нормальнаго надѣла" землевладѣнiе дарственниковъ, а также получившихъ „малые и средние надѣлы". Въ одномъ мѣстѣ г. Ермоловъ категорически высказывается за принципъ неприкосновенности частной земельной собственности и объ огромномъ вредѣ, крупной опасности нарушенiя этого принципа, а въ другомъ мѣстѣ онъ совершенно серьезно говоритъ о необходимости принудительнаго отчужденiя владѣльческой земли, даже подробно перечисляетъ тѣ угодья, которыя не должны подлежать принудительному отчужденiю. Въ началѣ книгѣ г. Ермоловъ видитъ спасенiе крестьянскаго хозяйства въ культурѣ, а въ концѣ той же книги въ расширенiи крестьянскаго землевладѣнiя, хотя бы и принудительными мѣрами „по справедливой оцѣнкѣ". Такая неровность, непослѣдовательность въ значительной степени обезцѣниваютъ эту, во всякомъ случаѣ, интересную работу, интересную уже хотя бы по тому одному, что она принадлежитъ лицу, которому предстоитъ принять дѣятельное участiе въ практическомъ рѣшенiи нашего земельнаго вопроса.

Я.

Военный бунтъ въ Свеаборгѣ. Изъ Выборга 19 iюля въ Петербургѣ, какъ передаетъ «Петерб. Лист.», полученъ рядъ извѣстiй о событiяхъ въ Свеаборгѣ: Сообщаютъ, что русская эскадра изъ Ганге, арестовавъ своихъ офицеровъ, направилась въ Гельсингфорсъ. 18 iюля, въ 11 часовъ ночи, происходила бомбардировка противъ всѣхъ позицiй крѣпости, находящихся въ рукахъ правительственныхъ войскъ. Бомбардировка продолжалась нѣсколько часовъ, и, какъ говорятъ, ночью около 200 русскихъ и финновъ отправились изъ Гельсингфорса соединиться съ революцiонерами. Войска, отправившiяся 18 iюля въ 11 часовъ утра изъ Вильманстранда, прибыли въ Гельсингфорсъ только 19 iюля, въ 6 часовъ утра. Имъ пришлось исправлять желѣзнодорожный путь, и поѣздъ шелъ все время тихимъ ходомъ. На крышѣ каждаго вагона находилось нѣсколько вооруженныхъ солдатъ, чтобы слѣдить за тѣмъ, кто будетъ препятствовать движенiю. Бомбардировка продолжается все время съ небольшими перерывами. Стрѣляли изъ девятидюймовыхъ и другихъ болѣе мелкихъ орудiй. Въ Гельсингфорсѣ слышенъ грохотъ пушечныхъ выстрѣловъ. Къ 11 часамъ утра, 19 iюля, въ рукахъ возставшихъ оказались острова: Волчiй, Королевскiй, Бокгольмскiй, Оммъ и еще одинъ. Съ двухъ первыхъ острововъ стрѣляли въ укрѣпленiя острова «Николая» и черезъ нѣсколько времени заняли его. Рядомъ съ этимъ островомъ находится еще Чернорѣчинскiй островъ, при взятiи котораго произошелъ сильный бой. Воронiй островъ сохраняетъ нейтралитетъ. Въ рукахъ правительственныхъ войскъ находится только западная часть Чернаго острова, гдѣ расположены батальонъ крѣпостного гарнизона и 2 роты 3 стрѣлковаго полка. Отправка солдатъ для подкрѣпленiя правительственныхъ войскъ изъ Гельсингфорса невозможна, такъ какъ возставшiе направили пушки на городъ. Красная гвардiя занимается разрушенiемъ желѣзнодорожнаго пути. Она встрѣчаетъ сопротивленiе со стороны мѣстной милицiи, конституцiоналистовъ, которая желаетъ остаться въ сторонѣ и сохранить пассивную роль. Ожидается столкновенiе между обѣими сторонами. Красная гвардiя вооружена ружьями. Военныя суда «Цесаревичъ», «Богатырь» и «Слава», стоящiя въ гавани Купалвено, забравши уголь, направились въ Свеаборгъ, какъ говорятъ, для присоединенiя къ возставшимъ.

Управленiе финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ разослало циркуляръ съ призывомъ къ выполненiю обязанностей; а выборгскiй губернаторъ разослалъ циркуляры всѣмъ ландсманамъ, чтобы въ случаѣ злонамѣренныхъ дѣйствiй принимались всѣ мѣры къ прекращенiю ихъ.

Между большими городами: Або, Гельсингфорсомъ и Выборгомъ желѣзнодорожное сообщенiе прервано. Отправленный въ 1 часъ дня изъ Выборга почтовый поѣздъ возвратился, такъ какъ мостъ на пути былъ разрушенъ. Кромѣ этого, разрушены еще 3 моста. Вблизи Гельсингфорса на ст. Бакенбахъ изъ динамитнаго склада Пальберга исчезло 1,000 килограммовъ динамита; въ похищенiи подозрѣваютъ красную гвардiю. Въ понедѣльникъ, ночью, изъ того же склада похищено 1,180 килограммовъ динамита. У склада была сильная охрана. При столкновенiи ранено 8 человѣкъ. Финляндскiй сеймъ обратился къ населенiю съ воззванiемъ, приглашающимъ сохранить нейтралитетъ. Съ 3 часовъ ночи до 2 часовъ 19 iюля шла бомбардировка между батареями Свеаборга. За все время возстанiя въ Гельсингфорсъ прибыло только 1,000 солдатъ. Красная гвардiя продолжаетъ разрушенiе мостовъ.

По частнымъ свѣдѣнiямъ, положенiе дѣлъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Укрѣпленный полуостровъ Скатуденъ и Комендантскiй островъ, находящiеся пока въ рукахъ вѣрныхъ присягѣ войскъ, располагаютъ незначительнымъ количествомъ артиллерiйскихъ орудiй. На островѣ находится комендантъ ген.-лейт. Лаймингъ, который, вопреки слухамъ, не арестованъ мятежниками. Всѣми войсками командуетъ ген. Зальца. Войска состоятъ изъ пѣхоты на островѣ и драгунъ и казаковъ на материкѣ. Что-же касается крѣпости Свеаборгъ и всѣхъ остальныхъ укрѣпленныхъ острововъ, то они находятся въ рукахъ мятежниковъ артиллеристовъ, минеровъ, части моряковъ и части пѣхоты. Къ нимъ присоединилось нѣсколько военныхъ мелкихъ судовъ—миноносокъ, которыя находятся въ Гельсингфорскомъ порту, мѣстные финляндцы, такъ-называемые «красные гвардейцы» (вооруженные), и прiѣзжiе изъ Россiи революцiонеры. Въ Петербургѣ ходятъ слухъ, что тамъ и Аладьинъ. Недавно Аладьинъ былъ въ Стокгольмѣ. У мятежниковъ въ рукахъ всѣ крѣпостныя орудiя, около 40 пулеметовъ, большiе запасы пороха и патроновъ.

Мятежъ начался съ вечера 17 iюля. Командующiй артиллерiей генералъ-майоръ Агѣевъ раненъ и заключенъ подъ стражу. Арестовано много другихъ офицеровъ. Бомбардировка и стрѣльба продолжались и 19 iюля, хотя ночью, съ часа пополуночи до 3 час. утра, стрѣльба была прекращена. Городъ не обстрѣливаютъ. Стрѣляютъ по полуострову и обстрѣливаютъ Комендантскiй островъ, а также прибывшую подъ начальствомъ Великаго Князя Александра Михайловича балтiйскую эскадру, которая отвѣчаетъ. Много убитыхъ и раненыхъ. Число неизвѣстно. На Скатуденѣ было арестовано болѣе 200 мятежныхъ матросовъ. Слухи о присоединенiи къ мятежникамъ младшихъ офицеровъ не вѣрны, за нѣсколькими единичными исключенiями. Забастовка, объявленная въ Гельсингфорсѣ «красной гвардiей», успѣха не имѣетъ, хотя финскiе рабочiе портятъ путь и желѣзнодорожные мосты, чтобы помѣшать прибытiю войскъ въ Гельсингфорсъ. Сочувствiе «красныхъ гвардейцевъ» мятежнымъ солдатамъ не раздѣляется остальнымъ населенiемъ. Составъ «красной гвардiи» соцiалистически-революцiонный. Умѣренные финляндцы опасаются соцiальной революцiи въ Финляндiи, когда на помощь пришлось-бы призвать русскiя войска.

Послѣднiя телеграммы передаютъ, что военный мятежъ въ Свеаборгѣ подавленъ.

Изъ статьи «Allgemeine Zeitung», озаглавленной «русская пресса», предлагаемъ нѣкоторыя выдержки.

«Въ другихъ странахъ даже читатель средней интеллигентности, далеко стоящiй отъ газетной техники и политическихъ вопросовъ легко съ перваго взгляда узнаетъ въ случайно или умышленно взятой газетѣ ея направленiе, консервативна ли она или либеральна, служитъ ли аграрно-политическимъ интересамъ или промышленнымъ, дружественно ли она настроена къ правительству или оппозицiонно. Совершенно другую картину представляетъ собой русская пресса. Русская пресса—нужно говорить это съ самаго начала—и не въ состоянiи, и даже не питаетъ честолюбивыхъ замысловъ, отражать общественное мнѣнiе Россiи.

То, что даютъ отдѣльные ея представители—это воззрѣнiе отдѣльныхъ часто смѣняющихся лицъ, а въ лучшемъ случаѣ представленiе маленькой группы людей объединенныхъ не столько общностью политическихъ убѣжденiй, сколько случайными, внѣшними обстоятельствами и интересами. Публицистикой занимаются не люди испытанной политической зрѣлости и надлежащей подготовки, не «начальствующiе генералы», для которыхъ каждый день возможна смѣна редакторства на министерскiй портфель, по большей частью молодые незрѣлые люди, лишенные достоинствъ и эрудицiи. Еще недавно въ Россiи было собственно говоря двѣ газеты съ нѣкоторымъ значенiемъ: «Русскiя Вѣдомости», приличная либеральная газета, но мало распространенная среди широкой публики, благодаря академической сухой трактовкѣ матерiала, и «Новое Время», въ общемъ газета хорошо освѣдомленная, имѣющая талантливыхъ сотрудниковъ, но вслѣдствiе постоянныхъ колебанiй въ направленiи не особенно авторитетная».

Среди революцiонныхъ листковъ самый распространенный «Двадцатый Вѣкъ». Этотъ органъ со времени объявленныхъ свободъ превосходитъ всякiя границы. Каждый номеръ приноситъ ворохъ сенсацiонныхъ извѣстiй. Не столько даже своему революцiонному направленiю, сколько сенсацiоннымъ политическимъ а за ихъ недостаткомъ просто скандальнымъ извѣстiямъ этотъ листокъ обязанъ своимъ распространенiемъ, причемъ для круга его читателей совсѣмъ не важно, что приблизительно 90 процентовъ этого матерiала вымышлено или не согласно извѣстной теорiи эволюцiи раздуто изъ лягушки въ слона. Съ «Двадцатымъ Вѣкомъ» безъ претензiи на роли политическихъ органовъ конкурируютъ въ области скандальнаго «Петербургскiй Листокъ» и «Петербургская Газета». Спецiальность ихъ обѣихъ ловкость въ откапыванiи фантастическихъ происшествiй, изъ которыхъ на двадцать едва-ли одно имѣетъ какое нибудь фактическое основанiе. На той же ступени лживости стоятъ большинство русскихъ радикальныхъ газетъ, страницы которыхъ или изображаютъ дѣйствительные факты въ самомъ вызывающе рѣзкомъ свѣтѣ или же умышленно ихъ вуалируютъ. Краски ихъ или кричащiя или тусклыя, смотря по надобности. Изображаемыя ими лица, поскольку они описываютъ агентовъ правительственной власти превращены въ такiя карикатуры, что заграничному читателю необходимо непрестанно напоминать не вѣрить имъ въ этомъ ни на слово. Какъ въ русской жизни послѣдняго времени такъ и въ прессѣ царствуетъ анархiя. Только очень недавно наступило нѣкоторое успокоенiе. Но въ привычкахъ журналистовъ и ихъ руководителей все еще глубоко коренится привычка непрерывно ослѣплять глаза читателей красивымъ матерiаломъ и взбудораживать нервы взвинченнымъ пафосомъ. При такихъ обстоятельствахъ при обсужденiи извѣстiй изъ Россiи настойчиво рекомендуется остерегаться отъ легковѣрiя.

«Politik» находитъ, что умѣреннымъ партiямъ нужно прiйти на помощь правительству и наиболѣе способнымъ ея представителямъ не отказывать отъ портфелей. Между тѣмъ, они ведутъ себя вновь также, какъ и при министерствѣ Витте и Горемыкина. Одобряютъ болѣе или менѣе программу правительства, признаютъ благожелательность его намѣренiй, но отказываются помочь правительству въ достиженiи намѣченной цѣли, предпочитая дожидаться, что изъ этого выйдетъ.

Перенесенiе тѣла папы Льва XIII. Изъ Рима телеграфируютъ въ «Eclair»: Ватиканъ приказалъ предупредить итальянское правительство о перенесенiи тѣла папы Льва XIII изъ церкви св. Петра, въ которой оно въ настоящее время находится, въ базилику св. Iоанна Латранскаго, гдѣ для него приготовлена гробница. Папскiй престолъ запросилъ Квиринал при посредствѣ кардинала викарiя, можетъ ли онъ разсчитывать на то, что порядокъ будетъ поддерживаться правительственными властями на пути слѣдованiя траурной колесницы. Ватиканъ при этомъ заявилъ, что перенесенiе тѣла совершится скромно, безъ всякой торжественности, рано по утру. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, римскiй градоначальникъ заявилъ, что правительство рѣшило отдать покойному папѣ военныя почести, и что столичныя войска будутъ разставлены на всемъ пути слѣдованiя траурнаго кортежа.

Осада и сдача Портъ-Артура.

Подъ такимъ заглавiемъ недавно въ Кiевѣ вышла въ свѣтъ очень интересная книга генералъ-майора М. И. Костенко. Авторъ книги—военный юристъ. Съ открытiемъ войны онъ былъ назначенъ въ Портъ-Артуръ, гдѣ и пробылъ все время осады, неся всѣ ея тяготы и невзгоды. Какъ человѣкъ патрiотическаго склада и военный съ высоко развитымъ чувствомъ долга и воинской чести, онъ очень интересовался ходомъ обороны, со всѣмъ непосредственно знакомился, былъ въ сношенiяхъ со всѣми главными дѣятелями обороны и сдачи, пережилъ и перечувствовалъ всѣ радости и горе гарнизона. Во время осады онъ любовно велъ записки, собирая всѣ необходимыя свѣдѣнiя, а теперь эти записки обработаны.

Книга генерала Костенко вовсе не исторiя знаменитой обороны. Это—его впечатлѣнiя. Но я рѣшительно могу сказать, что эта книга—лучшее изъ всего, что до сихъ поръ написано о Портъ-Артурѣ.

Главное и драгоцѣнное качество книги г. Костенко—его спокойствiе и объективность. Никакой партiйности и предвзятости въ изложенiи нѣтъ. Свои выводы и заключенiя онъ дѣлаетъ съ большой осторожностью и всегда подкрѣпляетъ массой фактовъ и даже документами. Въ литературномъ отношенiи книга—сырой матерiалъ, состоящiй изъ показанiй безпристрастнаго свидѣтеля, но показанiя эти очень интересны, потому что внушаютъ къ себѣ полное довѣрiе.

Я вовсе не собираюсь пересказывать содержанiе интересной книги. Я только дамъ нѣсколько характеристикъ по даннымъ книги и бѣгло очерчу нѣкоторые моменты обороны и сдачи.

Душой и главнымъ руководителемъ обороны авторъ считаетъ коменданта крѣпости ген. Смирнова, а его главнѣйшимъ и талантливѣйшимъ помощникомъ—ген. Кондратенко, состоявшаго начальникомъ всей сухопутной линiи обороны. Въ этомъ отношенiи онъ совершенно сходится съ авторомъ другой книги объ оборонѣ Портъ-Артура г. Ножинымъ, но расходится со многими другими свидѣтельствами, въ томъ числѣ съ данными, собранными слѣдственной коммиссiей ген. Роопа. Мнѣ кажется, что это произошло потому, что и ген. Костенко, какъ онъ самъ говоритъ, и г. Ножинъ большинство своихъ свѣдѣнiй получали лично отъ ген. Смирнова, съ которымъ они часто видались и по долгу бесѣдовали. Другiе, наоборотъ, свидѣтельствуютъ, что душой обороны былъ ген. Кондратенко. Впрочемъ, объ этомъ-же говорятъ и факты, приводимые ген. Костенко. Но объ этомъ потомъ.

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что главнѣйшими героями обороны были ген. Смирновъ и Кондратенко, хотя, разумѣется, первый былъ начальникъ, а второй—его подчиненный.

Обоихъ авторъ книги рисуетъ, какъ истинныхъ героевъ, рыцарей безъ страха и упрека. Оба были чрезвычайно образованны и даровиты, поразительно скромны и спокойны, весьма энергичны и трудолюбивы и беззавѣтно храбры.

Смирнову принадлежало общее руководство обороной. Кондратенко, какъ начальникъ сухопутной линiи обороны, непосредственно руководилъ обороной и потому постоянно былъ въ огнѣ. Оба они были въ наилучшихъ отношенiяхъ, оба одинаково думали только о чести и славѣ беззавѣтно любимой родины.

Авторъ книги очень подробно характеризуетъ медленнаго, спокойнаго и несловоохотливаго Кондратенко, любимца солдатъ. Человѣкъ этотъ не зналъ устали. Не было дня и ночи, чтобы онъ лично по нѣскольку разъ не объѣхалъ фортовъ и позицiй.

Замѣчательна судьба этого выдающагося, но очень скромнаго и молчаливаго человѣка. Покойный М. И. Драгомировъ признался, что онъ *не замѣтилъ* Р. И. Кондратенко, считая его просто способнымъ труженикомъ. Оказывается, что въ свое время не оцѣнилъ его и Н. И. Гродековъ, у котораго Кондратенко былъ дежурнымъ генераломъ (Приамурскаго военнаго округа). Гродековъ не выносилъ его медленныхъ докладовъ...

Но кромѣ замѣчательныхъ военныхъ способностей, доблести и энергiи Кондратенко, у него была еще одна способность: это былъ дипломатъ. Онъ одинъ изъ лагеря дѣятелей обороны умѣлъ ладить со Стесселемъ, главой героевъ сдачи.

Перехожу здѣсь къ героямъ сдачи. Во главѣ ихъ стоятъ генералы Стессель и Фокъ. Въ этомъ отношенiи авторъ книги совершенно сошелся съ заключенiемъ коммиссiи ген. Роопа.

И Стесселя, и Фока авторъ весьма обстоятельно характеризуетъ, снабжая свои характеристики ссылками на массу краснорѣчивыхъ фактовъ и документовъ. Оба они—люди совершенно ничтожные, недалекiе, малодушные и крайне трусливые. Оба все время думали только о личной безопасности и съ самаго начала осады мечтали о сдачѣ...

Стессель все время относился къ Смирнову крайне враждебно. Былъ онъ съѣденъ, что говорится, на ножахъ. Произошло это

на встрѣчу чудовищной вулканической пинiи, неподвижно висящей въ воздухѣ, точно утреннiй туманъ надъ широкой, болотистой низменностью.

Дорога наша должна обогнуть все пространство, залитое лавой. Вмѣсто того, чтобы изъ Торре направиться, какъ бывало прежде, чрезъ Боскотреказе и Боскореале, мы принуждены ѣхать сначала въ сторону Помпеи, оставляя слѣва античный городъ, ничуть не пострадавшiй отъ теперешняго изверженiя; въ немъ не обвалилось и не растрескалось рѣшительно ничего, не пострадалъ ни одинъ квадратный миллиметръ штукатурки, несмотря на удары вулканическаго землетрясенiя въ ту адскую ночь, которую провели тамъ трое наиболѣе храбрыхъ сторожей, стерегшихъ развалины, съ помощью своихъ огромныхъ полу-дикихъ собакъ, среди грома изверженiя, ударовъ молнiи, подъ апокалипсическимъ заревомъ, загоравшимся на небѣ въ минуты наибольшаго гнѣва вулкана. Помпеи остались цѣлы и невредимы. Теперь онѣ пусты и безмолвны: ни туристовъ, ни гидовъ, ни бродячихъ музыкантовъ.

Вѣтеръ колышетъ вершины деревьевъ, подымаетъ легкую зыбь среди моря ярко зеленой травы и клубы пыли вдоль пустынной дороги. Никого. Вотъ помпейская Мадонна. И здѣсь пусто; траторiи закрыты, лавки заперты, лотки разносчиковъ покрыты тряпками и покинуты. Вотъ Скафаты. Селенiе безлюдно, безмолвно, точно цѣликомъ вымерло. Тяжелыя, сѣрыя ставни повсюду закрыты, напоминая собой огромное количество заснувшихъ глазъ. Люди, животныя, даже мухи куда-то исчезли. Сворачиваемъ влѣво, направляясь на этотъ разъ прямо въ Оттаiано. Недалеко отъ Скафати, около маленькой желтоватой часовни, на поляхъ внезапно появляется тонкiй слой пепла. Камни начинаются подальше, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога проходитъ мимо лавы 1848 года. Пейзажъ мѣняется, какъ по мановенiю волшебнаго жезла: онъ становится фантастическимъ, страннымъ, теряетъ всѣ признаки реальности. Вотъ роща, засыпанная пепломъ и заваленная камнями, тѣми раскаленными камнями, которые адскимъ дождемъ падали на головы несчастныхъ жителей Оттаiано въ ту ночь, когда ихъ городъ сталъ жертвой Везувiя. Роща эта представляетъ зрѣлище невообразимое, неописуемое. Лишь тѣ, кто помнитъ описанiе трагической рощи самоубiйцъ въ дантовомъ аду (Inferno XIII 28), могутъ составить себѣ слабое понятiе о томъ, какимъ ужасомъ должно вѣять отъ труповъ деревьевъ безъ листвы, съ обгорѣлыми вѣтвями, отъ искривленныхъ и изломанныхъ лозъ винограда, отъ засохшихъ остатковъ зелени... Все исчезло: ни животныхъ, ни птицъ, ни свѣта, ни солнца, ни жизни, ни звуковъ, ничего. Все безмолвно. Сѣрый пепелъ стелется ровнымъ покровомъ, бѣловатымъ почти напоминающимъ снѣгъ.

Черные камни лежатъ среди пепла: они свершили дѣло разрушенiя, остыли и умерли въ этой странѣ смерти. Въ воздухѣ виситъ свинцовое покрывало, скрывающее блѣдный миражъ зимняго солнца. Все сѣро, все однообразно, всѣ нѣмо. Все кажется страшнымъ, тяжелымъ сновидѣньемъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ выше становятся сугробы пепла. Мертвыя деревья качаютъ свои почернѣвшiя вѣтви подъ порывами вѣтра, пепелъ вьется въ воздухѣ, обращаясь въ подобiе сѣраго тумана; туманъ этотъ лежитъ непроницаемымъ покровомъ повсюду, исчезаетъ перспектива, исчезаютъ формы—нѣтъ больше чувства дѣйствительности. Человѣческiя тѣни движутся среди тѣней предметовъ, нагибаясь подъ яростью бѣшенаго вихря. Блѣдное зимнее солнце скрылось; нельзя составить себѣ болѣе понятiя, день ли теперь или ночь. Надъ нами царятъ сѣрыя, печальныя сумерки. Мы теряемъ ощущенiе времени и пространства, не можемъ опредѣлить, сколько мы уже въ пути, сколько намъ осталось еще до Оттаiано, какъ велико то разстоянiе, какое придется намъ сдѣлать по невообразимой дорогѣ, напоминающей русскiй проселокъ среди глухой зимы, по сугробамъ, рытвинамъ, проваламъ.

По мѣрѣ приближенiя къ Оттаiано становится все темнѣе. Вотъ Терцины, деревня, погребенная подъ высокими горами сѣраго и красноватаго пепла. Теперешнiй уровень улицъ настолько выше прежняго, что жители должны совершать настоящiя альпiйскiя восхожденiя, чтобы поддерживать сообщенiе съ внѣшнимъ мiромъ.

Вотъ Сенъ-Джузеппе, полуразрушенное селенiе, со множествомъ обвалившихся крышъ, съ разоренными лавками, съ обрушившейся церковью.

Здѣсь стихiйное бѣдствiе принимало иногда видъ злой шутки. Вотъ выростаютъ предъ нами развалины дома. Входная дверь раскрыта настежъ и изъ нея выходитъ потокъ пепла. Въ этомъ потокѣ, среди безформенной, сѣрой массы видиѣются обломки мебели, и домашняго скарба, остатки посуды. Злая иронiя природы не ограничилась тѣмъ, что пустила по мiру бѣдную семью, но еще въ добавокъ выбросила ее имущество за дверь. Вотъ еще картина, печальная и вмѣстѣ съ тѣмъ комическая. Погребенное подъ кучами пепла зданiе съ обрушившейся крышей, съ первымъ этажемъ, заполненнымъ камнями, и вотъ на уровнѣ второго этажа на широкой и высокой платформѣ, образовавшейся отъ расчистки большихъ горъ пепла, жильцы соорудили нѣчто вродѣ бельведера, поставили столъ и четыре стула и мирно наслаждаются воскреснымъ отдыхомъ.

Вотъ лагерь пѣхотныхъ солдатъ, присланныхъ изъ Флоренцiи расчищать улицы и дороги, спасать то имущество, какое еще можно спасти, откапывать подъ развалинами домовъ трупы, переносить на носилкахъ больныхъ и раненыхъ, словомъ—помогать населенiю, чѣмъ только могутъ беззавѣтно храбрые и самоотверженные тосканскiе солдаты. Рослые, здоровые, молодецъ къ молодцу, грязные, загорѣлые, въ лѣтнихъ сѣрыхъ блузахъ и истрепанныхъ синихъ кепи, они дышатъ силой, бодростью и здоровьемъ въ этомъ царствѣ смерти и страданiй. Они спятъ въ палаткахъ, похожихъ на собачьи конуры, грязныхъ, душныхъ низкихъ, примостившихся на кучахъ пепла и грудахъ камней. Они работаютъ въ двѣ смѣны неустанно, по цѣлымъ днямъ, съ восторгомъ относятся къ своей работѣ и говорятъ съ гордостью, что ея хватитъ еще, по крайней мѣрѣ, на мѣсяцъ. Вотъ артиллерiйскiя телѣги, тяжелыя, огромныя, вязнущiя по оси колесъ на засыпанныхъ пепломъ проселкахъ, и все-же передвигающiеся, какимъ-то чудомъ; ихъ возницы никогда не теряютъ присутствiя духа, поютъ, смѣются, перекидываются остротами и шутками съ мѣстными и прiѣзжими жителями, которые зачастую въ критическiя минуты, принимаютъ дѣятельное участiе въ разрѣшенiи трудной, механической задачи—привести въ движенiе застрявшаго среди сугробовъ артиллерiйскаго левiафана. Вотъ, наконецъ, наиболѣе страшная, наиболѣе трагическая жертва Везувiя, церковь Сенъ-Джузеппе. Я никогда не забуду этихъ обвалившихся стѣнъ, этого высокаго, желтаго фасада, оставшагося почему-то нетронутымъ, съ большой зеленой дверью посрединѣ фасада, съ неизбѣжными ребятишками, играющими и смѣющимися на паперти, рядомъ съ открытыми гробами, еще ожидающими новыхъ гостей смерти, изуродованныхъ, съ раздавленными лицами и раздомаными скелетами. Никогда не забуду того потрясающаго зрѣлища, какое представляетъ собой обвалившаяся сакристiя, оставшаяся чистенькой, свѣтлой, со стѣнами, окрашенными въ голубую краску, съ огромнымъ шкафомъ, уцѣлѣвшимъ послѣ обвала крыши и паденiя внутрь церкви трехъ балокъ потолка. Въ этой церкви полтораста человѣкъ было раздавлено, задушено, изранено, изуродовано. Спасся только священникъ съ прислужникомъ; уцѣлѣла лишь статуя св. Анны...

VI.

Еще пять километровъ, среди сугробовъ, среди пепельной вьюги, въ полномъ мракѣ вулканической ночи и мы въ Оттаiано. Эти пять километровъ мы прошли отчасти пѣшкомъ, отчасти проползли на повозкѣ, еле двигавшейся, какъ утлый челнъ на бушующихъ волнахъ.

Наконецъ, мы въ Новыхъ Помпеяхъ, въ городѣ, принявшемъ всей грудью ярость стихiйнаго переворота, разрушенномъ цѣликомъ, почти безъ остатка, бомбардированномъ градомъ раскаленныхъ, вулканическихъ ядеръ, засыпанномъ пепломъ и камнями, доходившими до метра вышины, въ тотъ моментъ, когда тяжелыя, массивныя крыши обвалились, почти единовременно во всемъ городѣ, не выдержавъ страшной тяжести, накопившейся на нихъ въ какихъ-нибудь два-три часа. Если слой пепла и камней, толщиною въ метръ лежитъ на крышѣ или на террасѣ небольшого дома, какiе строятъ обыкновенно въ везувiанскихъ селенiяхъ, то вѣсъ его можетъ дойти до трехъ или четырехъ тысячъ килограммовъ; но стоитъ только пеплу стать сырымъ послѣ одного изъ обычныхъ ливней, сопровождающихъ изверженiе, и вѣсъ этотъ увеличивается почти вдвое. Помпейская немза неизмѣримо легче теперешняго каменнаго града.

Она не могла-бы разрушить цѣлаго города безъ помощи лавы, а Оттаiано погибло отъ однихъ камней. Лава ни разу не коснулась этого склона Везувiя, защищеннаго отъ возможныхъ ея потоковъ массивной вершиной monte Somma. По словамъ очевидцевъ, въ страшную ночь изверженiя всѣ проснулись отъ яркаго зарева, зажегшаго все небо, и оглушительныхъ подземныхъ ударовъ. Везувiй горѣлъ, какъ гигантскiй факелъ; его склоны бороздили синеватыя молнiи, его вершина пламенѣла, озаряя весь горизонтъ. Всѣ предметы были видны, какъ днемъ. Люди повыскакивали изъ домовъ въ чемъ были; на дворѣ шелъ градъ раскаленныхъ камней, ранившихъ и обжигавшихъ несчастныхъ бѣглецовъ. Они должны были защищать себя, какъ могли, покрывая голову подушками, тюфяками, стульями, столами, досками. Одинъ изъ служащихъ въ мѣстномъ судѣ, едва успѣлъ одѣться и выйти съ женой изъ спальни, какъ потолокъ этой комнаты съ трескомъ обвалился. Тогда оба разбудили дѣтей, взяли ихъ чуть-ли не въ рубашкахъ, спустились на улицу. Чрезъ нѣсколько мгновенiй домъ ихъ былъ кучей развалинъ. Они укрылись сначала въ домѣ, стоявшемъ напротивъ, потомъ въ церкви С. Франческо, но инстинктъ не позволялъ имъ успокоиться и довѣриться ихъ временнымъ убѣжищамъ; дѣйствительно оба зданiя тоже стали жертвами каменнаго града. Наконецъ, послѣ невѣроятныхъ лишенiй и страданiй, они укрылись на вокзалѣ, тщетно надѣясь на появленiе спасательнаго поѣзда изъ Неаполя. Но время шло, поѣздъ не показывался, дѣти плакали отъ голода, а на крышѣ вокзала накоплялись новые слои пепла и камней... Несчастные рѣшили итти пѣшкомъ въ Марильяно и пробрели голодные, иззябшiе, подъ адскимъ каменнымъ градомъ двадцать пять километровъ.

Въ Марильяно ихъ прiютили солдаты, укрыли ихъ своими шинелями и отдали послѣднiе сухари. Столько героизма и сколько страданiй связано теперь неразлучно съ именемъ Оттаiано;

Власти цѣлые сутки не знали ничего о несчастьи. Маршалъ карабинеровъ послалъ въ Торре восемь телеграммъ съ восемью нарочными: нарочные куда-то исчезли, телеграммы пропали. Депеша, посланная въ Кастелламмаре бѣглецомъ телеграфистомъ шла двадцать два часа! Первый, кто открылъ катастрофу и извѣстилъ о ней герцога Аостскаго, командующаго X армейскимъ корпусомъ въ Неаполѣ, былъ лейтенантъ Ваккари. Этотъ молодой герой, стоявшiй со своимъ полкомъ въ Нолѣ, увидѣлъ оттуда ураганъ камней, низвергавшiйся надъ Оттаiано, и добровольно отправился на развѣдку ночью подъ вулканическимъ дождемъ. Его лошадь едва не задохлась въ пути и офицеръ долженъ былъ ежеминутно спрыгивать съ сѣдла и собственноручно очищать ноздри ея отъ пепла и песка. Увидѣвъ весь ужасъ положенiя, онъ вернулся въ Нолу, взялъ съ собой саперовъ, артиллеристовъ и отрядъ пѣхоты и снова пустился въ опасную экспедицiю. Тамъ среди развалинъ Оттаiано, онъ работалъ неустанно нѣсколько дней, безъ отдыха, почти безъ пищи, съ тяжелой раной на головѣ: его ударило большой вулканической бомбой, величиной съ яйцо. Его солдаты слѣдовали примѣру своего лейтенанта: спасали раненыхъ, расчищали улицы, отдавали свои плащи несчастнымъ старикамъ и старухамъ, не спали, почти ничего не ѣли. Эти солдаты спасли многихъ, уже считавшихся мертвыми, избавляли отъ гибели людей, полузадохшихся подъ тяжестью упавшихъ балокъ, помогали чѣмъ могли дѣтямъ, страдавшимъ отъ холода и голода. Это — истинные благодѣтели Оттаiано. Бѣдное Оттаiано. Когда воскреснетъ изъ пепла его богатство, его довольство, скоро-ли исчезнетъ съ полей, его роскошныхъ полей, тщательно обработанныхъ, похожихъ на шахматную доску, погребальный саванъ, брошенный на нихъ Везувiемъ. Скоро-ли вернутся къ жизни его сады, его виноградники, скоро-ли снова задымятся трубы его фабрикъ, возвратится ли прежняя жизнь на разоренное пепелище? Теперь все мертво. Среди сѣрыхъ, безжизненныхъ сумерокъ, среди сугробовъ пепла, подъ безпощадною вьюгой медленно движется по дорогѣ въ С. Джузеппе процессiя дѣтей. Они всѣ несутъ черные кресты и большiе вѣнки живыхъ цвѣтовъ. Цвѣты вянутъ и умираютъ подъ злымъ дыханiемъ сирроко, кресты медленно качаются въ маленькихъ ручонкахъ, дѣти еле бредутъ, подъ порывами вѣтра то останавливаются, то снова дѣлаютъ нѣсколько шаговъ впередъ. Это сироты. Они несутъ на кладбище свои слезы, свои вѣнки, свое безысходное горе. Они могутъ плакать не объ однихъ родителяхъ, не объ однихъ близкихъ, ихъ процессiя—похороны двухъ селенiй, символъ множества разбитыхъ жизней, безысходнаго, стихiйнаго горя слезъ и страданiй тысячъ человѣческихъ существъ.

такъ. Стессель былъ любимцемъ адм. Алексѣева, который держалъ его при себѣ въ качествѣ коменданта крѣпости. Оба ничего не дѣлали. Авторъ съ большой обстоятельностью выясняетъ, что собственно крѣпости къ началу войны вовсе не было. Алексѣевъ и не думалъ объ укрѣпленіи Артура, имѣя въ виду при помощи своего флота вести наступательную войну. А Стессель собственно состоялъ при Алексѣевѣ, больше числясь комендантомъ. Съ началомъ войны въ Петербургѣ рѣшили, что нуженъ настоящій комендантъ. Выборъ палъ на ген. Смирнова который, окончивъ инженерную академію и академію генеральнаго штаба, впослѣдствіи и практически ознакомился съ крѣпостнымъ дѣломъ, состоя начальникомъ штаба Варшавской крѣпости. Стессель былъ взбѣшенъ. По ходатайству Алексѣева, его назначили командиромъ 3-го сибирскаго корпуса. Войска этого корпуса были двинуты на Ялу, въ первую голову. Надо было туда ѣхать и Стесселю, но онъ все медлилъ. Скоро прибылъ въ крѣпость ген. Смирновъ. Осмотрѣвъ укрѣпленія и вообще ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, онъ ужаснулся. Вотъ его отзывъ о крѣпости: «Это не только не «твердыня», но даже не укрѣпленный лагерь; это просто помойная яма». Закипѣли работы по возведенію укрѣпленій и вообще по приведенію крѣпости въ надлежащій видъ. Работы велись съ крайнимъ напряженіемъ всѣмъ гарнизономъ, и къ маю удалось создать укрѣпленный лагерь. Но крѣпости все таки не было. Отзывъ Смирнова о крѣпости и его работы окончательно озлобили Стесселя. Онъ сидѣлъ въ крѣпости въ качествѣ посторонняго человѣка, гостя. Но вотъ погибъ адм. Макаровъ. Въ Артуръ прибылъ Алексѣевъ, поднялъ свой флагъ на «Севастополѣ» и окружилъ себя тройными огражденіями и стражей. Стессель повеселѣлъ... И вдругъ совершенно неожиданно, къ ужасу артурцевъ, намѣстникъ, какъ главнокомандующій, издаетъ приказъ, коимъ Стессель былъ назначенъ начальникомъ Квантунскаго укрѣпленнаго района съ правами командира отдѣльнаго корпуса (права командующаго арміей), съ подчиненіемъ ему ген. Смирнова, которому даны были права командира не отдѣльнаго корпуса.

Стессель сразу сталъ въ рѣшительную оппозицію ген. Смирнову: всячески противодѣйствовалъ ему, мѣшалъ работать, отмѣнялъ его распоряженія и приказы, дѣлалъ выговоры и проч. И если работы по подготовкѣ крѣпости къ оборонѣ продолжались, то только благодаря ген. Кондратенко, который, поддерживая хорошія отношенія съ Стесселемъ, всегда умѣлъ убѣдить его и уговорить. Словомъ, въ Артурѣ еще до осады образовалось двѣ воюющія стороны, посредникомъ между которыми былъ Р. И. Кондратенко.

Но вотъ армія ген. Оку высадилась у Бидзыво. Стессель забилъ тревогу, палъ духомъ и сталъ слать донесенія Куропаткину, въ которыхъ говорилъ, что долго держаться не можетъ и проситъ выручки (это еще до осады). Куропаткинъ сдѣлалъ Стесселю «головомойку», но все осталось по прежнему.

У Циньчжоу всѣми войсками командовалъ ген. Фокъ, другъ и пріятель Стесселя. Совершенно недалекій и крайне трусливый, этотъ генералъ былъ, кромѣ того, самодуръ. Онъ стремительно и предупредительно сдалъ японцамъ безъ боя всѣ передовыя позиціи. На знаменитой Циньчжоусской позиціи надлежало дать японцамъ отпоръ. Позиція не было подготовлена. Занималъ ее одинъ полкъ изъ имѣвшихся у Фока пяти полковъ. Войска, занимавшія позицію, не получили *никакихъ указаній*. 13 мая японцы атаковали позицію. Обороной позиціи никто не руководилъ. Фокъ былъ далеко отъ мѣста боя и ничѣмъ не поддержалъ дравшагося полка, цѣлый день сдерживавшаго цѣлую японскую армію, хотя имѣлъ еще четыре полка. Передъ вечеромъ было приказано отступать. Отступленіе началось засвѣтло и велось безъ прикрытія, что повело къ большимъ потерямъ и кончилось паникой, которую потомъ тщательно скрывали. Въ паникѣ одни войска стрѣляли по другимъ... Дальше продолжалось то же, но еще въ большей степени. По пути отступленія войскъ Фока на 60-верстномъ разстояніи до Артура было нѣсколько сильнѣйшихъ позицій. Фокъ передъ каждой позиціей говорилъ: «здѣсь окажемъ упорное сопротивленіе». Но при приближеніи японцевъ поспѣшно, безъ выстрѣла отступалъ. Чрезвычайно сильную Нангалинскую позицію, прикрывавшую Дальній, онъ такъ стремительно очистилъ, что наши въ Дальнемъ ничего не успѣли уничтожить, и японцамъ достался этотъ дорого стоившій портъ въ полномъ порядкѣ, со всѣми набережными, докомъ и проч. Даже укрѣпленныя передовыя позиціи передъ Артуромъ онъ упорно продолжалъ сдавать. Когда войсками Фока была сдана чрезвычайно важная въ тактическомъ отношеніи гора Куинсанъ, былъ назначенъ судъ. Судъ установилъ, что въ управленіи войсками Фока царилъ полный хаосъ.

Но вотъ сданы послѣднія передовыя позиціи, и войска Фока вступили въ крѣпость. Комендантъ Смирновъ, раздѣливъ линію обороны на участки, Фоку не далъ участка, основательно боясь, что онъ немедленно сдастъ свой участокъ. Чтобъ позолотить пилюлю, Смирновъ назначилъ Фока начальникомъ резерва.

Съ этого времени Фокъ, не отступно состоя при своемъ другѣ Стесселѣ, вмѣстѣ съ нимъ работалъ противъ Смирнова и всячески мѣшалъ ему въ дѣлѣ обороны крѣпости. Фокъ былъ главнымъ совѣтникомъ Стесселя.

Еще послѣ взятія Циньчжоу Стессель въ приказѣ по войскамъ объявилъ, что главное руководство обороной крѣпости принимаетъ на себя, а 19 мая онъ лично объявилъ ген. Смирнову, что въ одномъ и томъ же дѣлѣ не можетъ быть двухъ начальниковъ, почему онъ намѣренъ расформировать штабъ крѣпости, а его, коменданта, назначить въ распоряженіе свое. На это ген. Смирновъ отвѣтилъ, что онъ назначенъ комендантомъ Государемъ Императоромъ и отъ своихъ правъ не откажется, а отмѣнить Высочайшее повелѣніе никто не можетъ.

Однако, съ началомъ фактической осады, когда засвистали пули и ядра, Стессель пересталъ мѣшаться въ дѣло обороны. Онъ построилъ въ горѣ капитальное подземелье-блиндажъ и переселился туда. За все время осады онъ ни разу не былъ на укрѣпленіяхъ и позиціяхъ. Штурмы онъ пересиживалъ далеко въ подземельѣ, а потомъ слалъ высокопарныя донесенія.

Борьба съ Смирновымъ, однако, продолжалась. Особенно она обострилась послѣ того, какъ г. Ножинъ напечаталъ нѣсколько корреспонденцій, въ которыхъ обрисовалъ заслуги по оборонѣ крѣпости ген. Смирнова и его помощниковъ и ни словомъ не упомянулъ о Стесселѣ. Вскорѣ къ этому присоединилось еще одно обстоятельство. Ген. Фокъ очень плохо руководилъ резервомъ. Смирновъ постоянно дѣлалъ ему указанія, но Фокъ рѣзко критиковалъ распоряженія коменданта (даже публично), а получая приказанія, отправлялся къ Стесселю и убѣждалъ его отмѣнить эти распоряженія. Это, однако, рѣдко удавалось, ибо въ такихъ случаяхъ на сцену выступалъ Кондратенко, который всегда умѣлъ переубѣдить Стесселя. Но вотъ Фокъ дошелъ однажды до того, что во время боя не исполнилъ приказа Смирнова о неотложномъ передвиженіи резерва въ другое мѣсто. Тогда Смирновъ отрѣшилъ Фока отъ должности и сталъ самъ во главѣ резерва.

Съ этого времени Фокъ сталъ въ рѣшительную оппозицію къ ген. Смирнову. Болѣе того, можно думать, что именно послѣ этого въ головахъ двухъ друзей зародилась мысль о сдачѣ крѣпости. Стессель кой-кому сталъ намекать объ этомъ, но вездѣ встрѣчалъ рѣшительный отпоръ. Ген. Кондратенко рѣшительно заявилъ, что онъ никогда не сдастся, и если крѣпость сдастся, то онъ со своей дивизіей пойдетъ въ смертный бой.

Наступалъ декабрь. Ни одного форта японцы еще не взяли. Гарнизона въ строю было еще болѣе 20,000 человѣкъ. Провіанта было много, боевыхъ припасовъ достаточно. Духъ войскъ былъ героическій.

Въ это время въ крѣпости кипѣли предпринятыя ген. Смирновымъ работы по возведенію второй линіи укрѣпленій.

Но вотъ въ жизни крѣпости произошло роковое событіе: въ ночь на 3 декабря въ фортѣ № 2 былъ убитъ Р. И. Кондратенко. Изъ книги ген. Костенко видно, что смерть этого героя была началомъ конца обороны. Это показываетъ, кто былъ душой обороны. Гарнизонъ былъ пораженъ, какъ громомъ, и удрученъ.

Замѣнить ген. Кондратенко по должности начальника сухопутной обороны было некѣмъ. Это отлично сознавалъ ген. Смирновъ. И вотъ послѣдній рѣшилъ лично стать во главѣ войскъ. Въ тотъ же день, 3 декабря, Смирновъ отправился къ Стесселю сообщить объ этомъ, но Стессель сказалъ ему, что онъ начальникомъ сухопутной обороны уже назначилъ ген. Фока. Смирновъ горячо доказывалъ, что это невозможно, но Стессель рѣзко отвѣтилъ: «Своихъ приказовъ я не отмѣняю».

Въ тотъ же день ген. Смирновъ заѣхалъ къ автору книги, и разсказавъ ему о назначеніи Фока, заявилъ: «Въ скоромъ времени вы будете свидѣтелемъ быстрой сдачи фортовъ генераломъ Фокомъ».

Такъ и вышло. Фокъ при первой атакѣ на тотъ или иной фортъ немедленно сдавалъ его. Впрочемъ, многія обстоятельства даютъ полное основаніе думать, что это дѣлалось съ заранѣе обдуманнымъ умысломъ, по соглашенію съ Стесселемъ. Особенно интересно, что уже 3 декабря въ городѣ стало извѣстно, что Стессель приготовляетъ свои вещи къ отправкѣ и для этого заказалъ ящики. Уже 5 декабря Фокъ сдалъ одинъ изъ важнѣйшихъ фортовъ, № 2, не предупредивъ даже объ этомъ коменданта. Въ это же время Стессель позвалъ къ себѣ Смирнова и категорически запретилъ ему дальнѣйшее устройство второй линіи укрѣпленій. Послѣ этого авторъ книги, по его словамъ, «положительно заключилъ, что ген. Стессель еще 3 декабря задумалъ сдать крѣпость».

15 декабря Фокъ сдалъ фортъ № 3. Образовался прорывъ въ линіи укрѣпленій. Положеніе крѣпости стало труднѣе. Подготовивъ, такимъ образомъ, почву, Стессель на другой день, 16 декабря, созвалъ военный совѣтъ для обсужденія вопроса о сдачѣ крѣпости. Этому предшествовала какая-то агитація въ пользу сдачи, не имѣвшая успѣха. Военный совѣтъ рѣшительно отвергъ мысль о сдачѣ крѣпости. За сдачу высказались лишь начальники штабовъ Стесселя и Фока, да два командира полковъ (оба по представленіямъ Стесселя осыпаны наградами). Стессель и Фокъ ничего не сказали, а всѣ остальные участники совѣта горячо были противъ сдачи.

Стессель увидалъ, что всѣ его надежды на сдачу надо основать на Фокѣ. И Фокъ не измѣнилъ ему: 18 декабря онъ сдалъ укрѣпленіе № 3, а 19 декабря—укрѣпленіе Орлинаго гнѣзда, неприступной высоты, командующей надъ всѣмъ восточнымъ фронтомъ. Какъ извѣстно, комиссія ген. Роопа, собравъ громадный слѣдственный матеріалъ и тщательно изучивъ его, установила, что Фокъ, согласно указаніямъ Стесселя, сдалъ безъ боя названныя укрѣпленія.

Вслѣдъ затѣмъ, около полудня 19 декабря, Стессель тайкомъ послалъ къ японцамъ парламентеровъ и объявилъ, что онъ сдается на капитуляцію. Затѣмъ онъ послалъ донесеніе, въ которомъ было сказано, что гарнизона осталось всего 8,000 человѣкъ. Въ дѣйствительно его оказалось, съ моряками, болѣе 20,000 человѣкъ. Въ томъ же донесеніи онъ называлъ Фока «истиннымъ героемъ и помощникомъ».

Сдача произошла столь неожиданно и стремительно, что въ крѣпости ничего не успѣли испортить, и японцы получили около 600 не поврежденныхъ орудій.

Въ распоряженіи моряковъ осталась одна ночь для порчи судовъ. Поспѣшно, безъ всякихъ приспособленій, суда были взорваны такъ плохо, что японцы всѣ ихъ подняли.

Такъ геройски Кондратенко и Смирновъ обороняли крѣпость и такъ безславно Стессель и Фокъ сдали ее.

Еще разъ повторяю: книга ген. Костенко очень интересна.

А. С.

Сегодня, 22 іюля, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, которая начнется въ 9½ часовъ утра, будетъ совершено благодарственное молебствіе.

Проекты новыхъ уставовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, россійскихъ ветеринарныхъ курсовъ, московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, с.-петербургскаго женскаго медицинскаго института и Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, выработанные совѣщаніемъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Толстого, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, какъ передаетъ «Прав. Вѣст.», будутъ внесены на утвержденіе Государственной Думы въ февралѣ 1907 года.

Для опредѣленія и обрезованія полковыхъ капиталовъ оставшихся неизрасходованными во время японской войны, по распоряженію военнаго министерства командируется въ мѣста нахожденія возвратившихся съ Дальняго Востока полковъ комиссія, состоящія изъ назначенныхъ командующимъ войсками офицеровъ при участіи члена совѣта отъ министерства военнаго д. с. с. М. П. Кусакова. Комиссія должна посѣтить Курскъ, Харьковъ, Богодуховъ, Чугуевъ, Полтаву, Черкассы, Умань, Липовецъ, Жмеринку, Литинъ, Звенигородку, Умань, Новоградъ-Волынскъ, Бердичевъ, Луцкъ и Житоміръ.

Благодарность начальника края. За сохраненіе образцоваго порядка во время крестнаго хода 15 іюля въ г. Кіевѣ начальникъ края черезъ губернатора объявилъ благодарность всѣмъ чинамъ кіевской городской полиціи.

Обиліе дынь на кіевскихъ базарахъ. Текущее лѣто оказывается весьма благопріятнымъ для урожая дынь. Въ настоящее время на кіевскихъ базарахъ дынь въ привозѣ такъ много, какъ рѣдко случается, причемъ цѣна на нихъ стоитъ крайне низкая: 2—3 коп. прекрасная средняя дыня а за 5 коп. можно брать съ воза на выборъ любую дыню. Однако, отсутствіе солнечныхъ дней и частые дожди сильно повредили дынямъ, большинство ихъ оказывается слабо развитыми и недозрѣлыми хотя въ общемъ здоровыми. Бахчеводы разсчитываютъ, что, если во второй половинѣ іюля погода установится сухая и свѣтлая, то масса молодыхъ дынь прекрасно созрѣетъ и поступитъ на рынки въ первой половинѣ августа, если же погода будетъ держаться въ прежнемъ видѣ, дождливая и пасмурная, то погибнетъ не только вся молодая завязь дынь, но сильно пострадаютъ и огурцы, такъ какъ послѣднихъ масса загниваетъ на огуриннѣ. Въ общемъ ранняя и теплая весна обѣщала богатый урожай дынь, огурцовъ и арбузовъ, но дождливое и пасмурное лѣто многое испортило. Арбузовъ въ Кіевѣ въ настоящее время имѣется также достаточно, но исключительно привозныхъ, изъ Харьковской губ. и южнаго района, почему и цѣна на арбузы стоитъ сравнительно съ дынями высокая, 15—20 коп. одинъ арбузъ средней величины.

Пожертвованія. Въ пользу погорѣльцевъ г. Сызрани вновь поступили пожертвованія въ редакцію «Кіевлянина»: отъ М. Л. 10 руб., чиновъ Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія 33 р. 25 к. Всего съ прежними 627 р. 85 к.

Къ пріему въ университетъ. Съ 15 іюля оффиціально начался пріемъ прошеній отъ лицъ, желающихъ поступить въ число студентовъ университета св. Владиміра. По 21 іюля подано около 800 прошеній. Зачислено уже въ студенты около 60.

Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ подано и прислано болѣе 1,200 прошеній отъ лицъ женскаго пола, ходатайствующихъ о допущеніи къ слушанію лекцій въ университетѣ. Всѣ эти ходатайства, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ, поступили отъ евреекъ. Болѣе половины лицъ, подавшихъ прошенія, не представили никакихъ аттестатовъ и свидѣтельствъ объ окончаніи среднихъ учебныхъ заведеній; многія изъ нихъ числятся слушательницами разнаго рода фельдшерскихъ, зубоврачебныхъ, акушерскихъ и др. курсовъ. Всѣ эти прошенія остаются безъ движенія, такъ какъ пока нѣтъ никакихъ свѣдѣній, будутъ-ли допущены женщины къ слушанію лекцій въ университетахъ.

Бѣга. (День четырнадцатый, четвергъ, 20 іюля). Погода прекрасная, дорожка легкая; публики много. Разыграно было 8 призовъ, на сумму 3,400 рублей. Въ состязаніяхъ участвовало 60 лошадей. Призы разыграны въ слѣдующемъ порядкѣ:

VIII группы гитовый призъ общества въ 250 руб.; дист. 1½ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита. Бѣжали: „Панъ-Голова", жер. П. Н. Шмаренкова, „Бартонія", коб. Б. Е. Гринева, „Смерчъ 2-й", жер. В. Ф. Меринга, „Покорная", коб. И. Е. Марченко, „Напрасница", коб. Д. Н. Милорадовича. Въ первомъ гитѣ приходитъ рѣзвѣе всѣхъ „Смерчъ 2-й" въ 2,30½ с., за нимъ „Покорная" въ 2,37½ с., побившая на корпусъ „Напрасницу". Второй гитъ „Смерчъ 2-й" снятъ; „Панъ-Голова" первымъ въ 2,36¼ с. По рѣзвости первый призъ присужденъ „Смерчу 2-му", второй—„Пану-Головѣ", третій—„Покорной", на четвертомъ мѣстѣ „Напрасница".

Спеціальный гитовый призъ общества въ 400 руб. для трехлѣтокъ не выигравшихъ въ текущемъ бѣговомъ сезонѣ въ г. Кіевѣ 400 руб; дист. 1 вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита. Бѣжали: „Чечотка", коб. А. И. Корелова, „Дивный", жер. И. Е. Марченко, „Мечта", коб. Б. Е. Гринева, „Паллада", коб. А. А. Дыздерева, „Егерь", жер. Е. В. Антоновой. Въ первомъ гитѣ „Мечта" и „Паллада" приходятъ къ столбу галопомъ, „Егерь" первымъ въ 1,47 с., на полкорпуса впереди „Чечотки", третьимъ въ 1,48½ с. „Дивный". Второй гитъ первой „Мечта" въ 1,46¼ с., на корпусъ впереди „Дивнаго", третьей „Чечотка". Первый призъ получила „Мечта", второй „Дивный", третій „Егерь", четвертый „Чечетка".

VII группы гитовый призъ общества въ 300 руб.; дист. 1½ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита. Бѣжали: „Румяная", коб. М. Ф. Семиградова, „Далила", коб. К. П. Алферова, „Безсердечный", жер. М. М. Таранова-Бѣлозерова, „Миражъ", жер. К. С. Терещенко, „Птенецъ", жер. Н. А. Хлѣбникова, „Нарзанъ" жер. Н. К. фонъ-Мекка. Призъ разыгранъ по второму гиту. Первымъ „Нарзанъ" въ 2,32½ с., второй „Далила" въ 2,33 с., побившая на голову „Птенца", на четвертомъ мѣстѣ „Безсердечный" въ 2,33¾ с.

Гитовый призъ Государственнаго коннозаводства въ 1,200 руб. для жер. и коб. старшаго возраста, не выигравшихъ когда либо 1-го Императорскаго или 1-го Коннозаводскаго приза для старшаго возраста и за исключеніемъ лошадей, бѣжавшихъ на столичныхъ ипподромахъ, числящихся тамъ въ первыхъ 4-хъ группахъ или въ первыхъ 3-хъ классахъ, а также внѣ группы или внѣ класса; дистанція 1½ вер. съ хода, отдѣльно на время, съ правомъ бѣжать 4 гита, изъ коихъ обязательно два первыхъ; сумма двухъ рѣзвѣйшихъ, правильно совершенныхъ, гитовъ опредѣляетъ выигравшую лошадь; 3-й сбой проигрываетъ; 13-й скачекъ проскачка. Вѣсъ—6 пуд., норма 2 м. 42 с., флагъ 10 сек. для каждаго гита; при проскачкѣ или лишнемъ числѣ сбоевъ лошадь съ круга не сводится, а обязана окончить дистанцію и попасть во флагъ, чтобы не потерять права продолжать состязаніе. 1-й лошади 750 руб. и ½ подписныхъ, 2-й—350 р. и ⅓ подписныхъ и 3-й—100 р. Проч. по Уст. и Прав. 1903 г.

Подписка наканунѣ бѣга: съ членской лошади 20 р. и за кругъ 5 руб., а съ не членской—40 р. и 5 р.

Состязались: „Форъ", жер. Д. А. Храповицкаго, „Булавка", коб. А. К. Коняхина, „Чемерица", коб. Н. К. фонъ-Мекка, „Заметъ", жер. А. И. Котикова, „Чародѣй", жер. Н. Ф. Немилова, „Галлъ", жер. А. Негокъ, „Рыцарь", жер. Н. П. Антропова, „Строгій", жер. В. Н. Демочани, „Быстрый Успѣхъ", жер. С. М. Бойко. Въ общемъ лошади показали хорошую рѣзвость, за исключеніемъ „Чемерицы" (проскачка—2,32½ с.) и „Чародѣя", который первый гитъ сбоилъ, а затѣмъ былъ снятъ. Рѣзвѣе всѣхъ оказался „Быстрый-Успѣхъ" (2,25¼ с.—2,26 с.), затѣмъ „Заметъ" (2,26½ с.—2,29¼ с.), третьимъ—„Строгій" (2,27½ с.—2,29 с.), „Рыцарь" (2,28¾ с.—2,30½ с.), „Форъ" (2,30 с.—2,29 с.), „Галлъ" (2,29¾ с.—2,30 с.) и „Булавка" (2,30 с.—проскачка). Третій гитъ лошади не бѣжали, а въ четвертомъ принимали участіе „Форъ" (2,35½ с.), „Заметъ" (2,29¼ с.) и „Строгій" (2,29 с.).

IV группы призъ общества въ 450 руб. для жер. и коб. старшаго возраста; дистанція 3 версты съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать два гита. Записались: „Укутанная", коб. А. Негокъ, „Защита", коб. С. М. Бойко, „Рискъ", жер. I. К. Квятковскаго, „Галлъ", жер. Е. В. Антоновой, „Панъ-Голова", жер. П. Н. Шмаренкова, „Зайчикъ", жер. А. И. Котикова, „Курочкинъ", жер. К. П. Алферова, „Баронъ", жер. А. А. Романова, и „Щелкунъ", жер. П. О. Тарана. Побѣдителемъ въ IV группѣ оказался „Баронъ", прошедшій дистанцію въ 5,4 с., вторымъ пришелъ въ 5,6¼ с. „Щелкунъ", третьимъ „Рискъ" въ 5,6½ с. и четвертой „Укутанная" въ 5,10½ с. Остальныя 5 лошадей безъ мѣста.

Призъ общества „гандикапъ" въ 300 руб. для жер. и коб.—не моложе 4-хъ лѣтъ, съ уравненіемъ дистанціи; тишайшая лошадь проходитъ 1½ вер. Бѣжали: „Вѣдьма", коб. С. М. Бойко, 1 вер. 250 с. „Громъ", жер. П. И. Михайлова, 1 вер. 250 с. „Нравственная" коб. И. И. Михейлиса, 1 вер. 255 с. „Молодецкій 2-й", жер. П. И. Гирин, 1 вер. 255 с. „Улыбка", коб. А. А. Дыздерева, 1 вер. 270 с. „Могучая", коб. А. И. Котикова, 1 вер. 270 с. „Забава", коб. Д. А. Храповицкаго, 1 вер. 275 с. „Атлетъ", жер. П. И. Михайлова, 1 вер. 280 с. „Размахъ", жер. I. К. Квятковскаго, 1 вер. 280 с. „Мурзенокъ-Молодой", жер. В. И. Кушнарева, 1 вер. 290 с. „Тамерланъ", жер. С. М. Бойко, 1 вер. 290 с. „Пруссакъ", жер. Г. В. Батяева, 1 вер. 290 с. „Джильда", коб. Н. Н. Домонтовича, 1 вер. 305 с. и „Разбитная", коб. А. Негокъ, 1 вер. 325 с. Первый призъ получила „Джильда", (2,42½ с.), второй „Мурзенокъ-Молодой", (2,44½ с.), побившій на полкорпуса „Пруссака", четвертый „Разбитная", (2,46 с.). Остальныя 10 лошадей безъ мѣста.

Членскій призъ общества „гандикапъ" въ 300 руб. для жер. и коб. старшаго возраста, съ уравненіемъ дистанціи; рѣзвѣйшая лошадь проходитъ 3 версты; ѣхать членамъ общества. 1-й лош.—жетонъ въ 150 руб., 2-й—въ 75 руб., 3-й—50 руб. и 4-й—25 руб. Записаны были: „Загадка", коб. I. К. Квятковскаго, бѣж. 2 вер. 380 саж., ѣхалъ владѣлецъ, „Вій", жер. П. И. Михайлова, бѣж. 2 в. 424 саж., ѣхалъ владѣлецъ, „Бродяга", жер. П. О. Тарана, бѣж. 2 вер. 440 саж., ѣхалъ владѣлецъ, „Снѣгурка", коб. Д. А. Храповицкаго, бѣж. 2 вер. 448 саж., ѣхалъ владѣлецъ, „Лютикъ", жер. К. С. Терещенко, бѣж 2 вер. 452 саж., ѣхалъ Н. И. Мокрининъ и „Стихія", коб П. И. Гирин, бѣж. 2 в. 452 саж., ѣхалъ А. Г. Гродскій. Первымъ оказался „Бродяга" (5,8¼ с.), вторымъ „Вій" (5,9¾ с.), третьей „Загадка" (5,10½ с.) и четвертой „Стихія" (5,11½ с.).

Добавочный IX группы гитовый призъ общества въ 200 руб. для жер. и коб., не выигравшихъ перваго приза въ текущемъ сезонѣ въ г. Кіевѣ; дист. 1½ вер. съ хода, по общ. дор., съ правомъ бѣжать два гита. Бѣжали: „Нравственная", коб. И. И. Михейлиса, „Комета", коб. А. И. Котикова, „Кобчикъ", жер. П. И. Гирин, „Бурятъ", жер. кн. Д. Я. Кутыева, „Непобѣдимый", жер. Д. О. Трофимовича, „Проворный", жер. П. И. Михайлова, „Вакса", коб. С. М. Бойко, „Спиноза", жер. В. Д. Тимченко, „Вѣдьма", коб. С. М. Бойко, „Арія", коб. Д. О. Трофимовича и „Безцвѣтная", коб. А. В. Колкунова. „Бурятъ" прошелъ дистанцію въ первомъ гитѣ въ 2,42 с. и второй гитъ не бѣжалъ, причемъ первый призъ остался за нимъ, „Кобчикъ" и „Безцвѣтная" во второмъ гитѣ пришли голова въ голову въ 2,43 с., подѣливъ между собою второй и третій призы, на четвертомъ мѣстѣ „Нравственная" въ 2,43¼ с. Остальныя 7 лошадей безъ мѣста.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію „Кіевлянина" пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: отъ чиновъ Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія 17 руб. Всего съ прежними 4,609 р. 12 к.

Самоубійство. Вчера на Гоголевской ул., въ д. № 25, въ припадкѣ бѣлой горячки Михаилъ Шепелевъ, по ремеслу штукатуръ, перерѣзалъ себѣ горло обыкновеннымъ столовымъ, довольно тупымъ, ножемъ. Найденъ онъ былъ въ сараѣ. Шепелевъ семейный человѣкъ, пилъ запоемъ и послѣднія двѣ недѣли особенно предавался этому пороку. Врачъ скорой помощи могъ констатировать только смерть.

Кражи. Въ ночь на 19 іюля неизвѣстные воры, посредствомъ взлома похитили кружку, находившуюся въ каменномъ столбѣ при домовой церкви Кіевскаго благотворительнаго общества, въ д. № 16, по Анненковской улицѣ. По Караваевской ул., въ д. № 34, изъ квартиры Василія Матвѣенко совершена кража разныхъ вещей, всего на сумму 57 руб. По Александровской площади, въ д. № 10, изъ квартиры крест. Маріи Гришко, неизвѣстно кѣмъ похищены два кольца, стоящія 75 р. и 3 р. денегъ.

Грабежъ. Секретарь Кіевскаго губернскаго казначейства Дмитрій Дурковскій заявилъ въ Подольскій участокъ, что 20 іюля, въ 11½ ч. веч., на Житнеторжской площади на него напали два неизвѣстные злоумышленника и ограбили у него книгу казначейства на записку ассигновокъ и пачку оплаченныхъ талоновъ къ ассигновкамъ за 20 іюля и, кромѣ того, 4 фунта пороху. Спустя нѣкоторое время городовымъ Подольскаго участка Рожанскимъ въ палисадникѣ дома № 35, по Хоревой ул., найдено 582 талона изъ числа ограбленныхъ.

Пожаръ. По Андреевской ул., въ усадьбѣ подъ № 17, гдѣ помѣщается складъ угля Кіевской электрической станціи, воспламенился уголь. Пожаръ прекращенъ Подольскимъ пожарнымъ отдѣленіемъ.

Вооруженные воры. 20 іюля, на разсвѣтѣ, по Прозоровской ул., въ д. № 84, въ квартиру дворянина Виктора Пухальскаго, черезъ окно проникли неизвѣстные злоумышленники и, будучи замѣчены проснувшимся Пухальскимъ, произвели два выстрѣла изъ револьвера, похитили старое пальто и скрылись.

Прибыли 21 іюля: изъ Москвы—Л. М. Марголинъ, Я. М. Цейтлинъ и И. Г. Юдовскій, Екатеринбурга—О. Л. Вогмова, Ялты—В. А. Карпека—остан. въ гост. „Эрмитажъ"; изъ Брусилова—Г. А. Иваненко, Дубровки—Б. М. Ветулинскій, Петропавловска—А. В. Баталинъ, Бѣлой-Церкви—А. И. Ветцель, Тулы—В. П. Постниковъ—ост. въ гост. „Россія".

Письмо въ редакцію.

Въ № 182 уважаемой газеты «Кіевлянинъ», въ корреспонденціи изъ г. Чернигова, напечатанъ текстъ телеграммы, якобы посланной отъ имени общества евреевъ м. Семеновки, Новозыбковскаго уѣзда, на имя члена «подѣломъ распущенной» Государственной Думы, дворянина, а по «еврейски» «князя» Муханова о томъ, что якобы мѣстный урядникъ съ черносотенцами открыто проповѣдываетъ новый еврейскій погромъ.

Прошу васъ для возстановленія истины помѣстить мое слѣдующее сообщеніе.

Общество евреевъ м. Семеновки упомянутой телеграммы на имя члена «распущенной» Государственной Думы дворянина—«князя» Муханова не посылало; а какъ мною дознано, таковая была подана тайно 13 іюля съ желѣзнодорожной станціи Семеновка, Новозыбковскаго подъѣздного пути, евреемъ, жителемъ пос. Чуровичи, Познанскимъ, совершенно не живущимъ въ м. Семеновкѣ, при участіи евр. м. Семеновки Брука, родственника члена Государственной Думы жителя г. Гомеля—Брука.

Телеграмма ложна. Въ Семеновкѣ совершенно спокойно до сего времени, никто, кромѣ евреевъ, о погромѣ не говорилъ и не думалъ.

Урядникъ Семеновскаго участка
И. Черноруцкій.

Среди газетъ.

*** Телеграфъ опять принесъ намъ неутѣшительныя извѣстія о новыхъ безпорядкахъ въ войскахъ. Хотя это отдѣльныя вспышки и не захватываютъ большинства арміи, но онѣ все же указываютъ на что-то ненормальное, недопустимое ни въ одной благоустроенной арміи. «Нов. Вр.» пытается разобраться въ причинахъ этой ненормальности:

Останавливаетъ наше вниманіе то характерное обстоятельство, что волненія прежде всего охватили флотъ, затѣмъ саперъ и артиллеристовъ, значительно меньше пѣхоту и совсѣмъ мало кавалерію. Почему же именно въ такой постепенности? Это явленіе не случайное, и если въ него вникнуть, то оно многое объясняетъ.

О фактѣ говорить не будемъ—причины его разложенія достаточно выяснены. Что же касается сухопутныхъ войскъ, то замѣтимъ одно общее правило: волненія сильнѣе и ярче всего обнаруживаются именно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ меньше присмотра за солдатомъ со стороны офицеровъ и гдѣ офицерство слабѣе въ смыслѣ дисциплины и сохраненія внутренняго порядка. Въ крѣпостной артиллеріи надзоръ со стороны офицеровъ надъ нижними чинами слабъ уже въ силу условій службы: разбросанность командъ, чины которыхъ исполняютъ самыя разнообразныя обязанности отъ строевыхъ до спеціально-техническихъ, ихъ многочисленность и въ то же время недостаточность офицерскаго состава дѣлаютъ въ высшей степени затруднительными надзоръ за командой и вліяніе на нее офицеровъ. По поводу кронштадтскихъ безпорядковъ одинъ офицеръ крѣпостной артиллеріи говорилъ:

—Какъ я могу услѣдить за своей командой, когда я одинъ на 280 человѣкъ, раскиданныхъ по всѣмъ фортамъ, и когда многіе изъ нихъ только числятся у меня, а я ихъ вижу разъ въ два мѣсяца при раздачѣ жалованья?

Это же обстоятельство объясняетъ и слабость дисциплины въ крѣпостной артиллеріи. Не сильна она и въ саперныхъ частяхъ. Намъ извѣстно, что офицеры пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей далеко не сходятся во взглядахъ на дисциплину съ офицерами артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Отсюда меньшая устойчивость въ спеціальныхъ родахъ оружія. Явленіе это очень важно и на него необходимо обратить вниманіе.

Волненія въ пѣхотныхъ частяхъ чрезвычайно поучительны тѣмъ, что происходятъ почти исключительно въ частяхъ, не бывшихъ на войнѣ:

Казалось бы наоборотъ—по крайней мѣрѣ такъ предрекала революціонная печать—войска столько вынесшія и испытавшія могли бы скорѣе поддаться недовольству, но на дѣлѣ оказалось иначе. И думается намъ, что всѣ совмѣстныя тягости, лишенія и опасности дали этимъ полкамъ ту нравственную химическую, а не механическую спайку, что соединила взаимнымъ довѣріемъ и знаніемъ офицера и солдата. Оставшіеся же на мѣстѣ войска, обезлоленныя громаднымъ расходомъ офицеровъ, вызванныхъ въ дѣйствующую армію, остались почти безъ присмотра. Напримѣръ, въ одномъ пѣхотномъ полку вмѣсто 70 было только 30 офицеровъ и изъ нихъ 18 прапорщиковъ запаса.

Въ результатѣ, благодаря нашей мобилизаціи, все перемѣшавшей и обратившей въ кашу и о которой въ дѣйствующей арміи говорили, что она составлена японцами, полки въ Россіи остались почти безъ офицеровъ. И вотъ еще одна изъ причинъ волненій въ войскахъ.

Что же касается того обстоятельства, что въ кавалеріи почти нѣтъ волненій, то объяснить это надо, во-первыхъ, тѣмъ, что кавалерійскіе полки отправлялись на войну цѣликомъ, и офицеры не вырывались десятками изъ родныхъ полковъ, а во-вторыхъ, прекраснымъ состояніемъ дисциплины въ кавалеріи, какъ въ самой офицерской средѣ, такъ и по отношенію къ нижнимъ чинамъ. Эта черта особенно важна въ настоящее время, когда дисциплина въ войскахъ замѣтно ослабѣла и заботливое отношеніе къ солдату понимается нѣкоторыми изъ начальствующихъ лицъ, какъ побажка и игра въ популярность. Опасная игра.

Газета отмѣчаетъ слѣдующее характерное обстоятельство:

Въ одной изъ крѣпостей, гдѣ прошлую зиму произошелъ бунтъ, изъ числа полковъ одной и той же дивизіи былъ все время полный порядокъ только въ одномъ полку. Почему-же при одинаковыхъ для всего гарнизона условіяхъ этотъ полкъ не поколебался? Отвѣтъ очень простъ. На вопросъ къ стрѣлку этого полка, отчего у нихъ все тихо, стрѣлокъ отвѣтилъ:

—У нашего командира не побунтуешь.

Этимъ все сказано. Вотъ почему, когда мы видимъ, что начальникъ дивизіи бросаетъ свою дивизію въ дни смуты, то мы напрасно будемъ искать главной причины безпорядковъ на сторонѣ—она въ насъ самихъ. Глубокое чувство долга, самоотверженіе и личный примѣръ сильнѣе революціонной пропаганды, а бездарность и малодушіе военныхъ начальниковъ опаснѣе всякой агитаціи. Тѣмъ, кто становится во главѣ войскъ, надо твердо помнить, что вялымъ, нерѣшительнымъ и бѣднымъ духомъ не мѣсто въ рядахъ войскъ. Армія—великая сила и именно теперь, въ дни всеобщаго колебанія, ее необходимо сохранить во что бы то ни стало самыми рѣшительными мѣрами. Нельзя забывать, что армія, какъ всякая сила, можетъ идти только за силой.

*** «Рѣчь» стремится по своему обыкновенію раздуть отдѣльныя вспышки безпорядковъ въ войскахъ и называетъ ихъ началомъ общаго революціоннаго возстанія, лозунгомъ котораго является... возстановленіе старой Думы! Газета въ своей приверженности къ старой Думѣ мирится даже съ тѣмъ, что такое возстановленіе было-бы неконституціоннымъ:

При всей необычности и странности этого требованія съ точки зрѣнія строгоконституціонной, въ сущности, отмѣна указа 9 іюля и возстановленіе депутатскихъ полномочій членовъ старой Думы было-бы самымъ простымъ и практическимъ выходомъ изъ труднаго положенія, въ которое поставило себя правительство. Въ сущности, за указомъ этимъ, вслѣдствіе формальныхъ неправильностей, съ которыми онъ изданъ, самый строгій юристъ могъ-бы съ чистой совѣстью отрицать юридическую силу. На эту точку зрѣнія могла бы стать и Дума. Ея члены, однако, предпочли другой исходъ, менѣе формалистическій и болѣе согласный съ духомъ конституціонализма. Теперь аннулировать указъ 9 іюля могло-бы само правительство, съ огромной пользой для власти и для всей страны. Грозный ураганъ, первые признаки котораго появились вчера, тогда пронесся бы мимо; странѣ возвращенъ былъ бы миръ, и она избѣжала-бы дальнѣйшихъ потрясеній, размѣры которыхъ трудно опредѣлить.

«Грозный ураганъ» можетъ оказаться пустымъ фальшфейеромъ, а воскрешать старую Думу нѣтъ никакой надобности.

*** «Рус. Вѣд.», скорбя о томъ, что Дума распущена, намѣчаютъ планъ новой компаніи:

Мы опять вернулись къ тѣмъ сравнительно слабымъ орудіямъ воспитанія массъ, которыя были въ нашемъ распоряженіи до созыва Думы. Опять печать и собранія становятся единственнымъ сосредоточіемъ политической жизни страны. Опять разработка данныхъ вопросовъ въ литературѣ становится главнымъ способомъ уяснить ихъ населенію. Роль печати такимъ образомъ, снова увеличилась. Но для выполненія этой роли она нуждается въ самой широкой свободѣ.

Мы уже видѣли, какъ она воспользовалась этой «самой широкой свободой». Повторить опытъ едва ли найдутся охотники.

*** «Равенство» такъ объясняетъ спокойствіе послѣ роспуска Думы:

объясняется это, прежде всего, исключительной рѣзкостью сдѣланнаго шага. Какъ все необычайное и неожиданное, роспускъ Думы изумилъ и ошеломилъ. Захваченное врасплохъ потрясающимъ извѣстіемъ, населеніе впало не то въ столбнякъ, не то въ состояніе растерянности. Всякое внѣшнее выраженіе было бы слишкомъ слабо въ сравненіи съ тѣмъ, что волновало и жгло, что возбуждало такъ много острыхъ и глубокихъ ощущеній, и вѣсть о распущеніи народъ встрѣтилъ торжественнымъ молчаніемъ...

Таковъ психологическій мотивъ наружнаго спокойствія. Другой мотивъ лежитъ въ области фактическаго соотношенія общественныхъ силъ.

Массы находятся въ выжидательномъ положеніи, и этимъ единственно и объясняется относительное спокойствіе момента. Рабочіе не знаютъ, что скажутъ и какъ рѣшатъ ихъ центральныя партійныя организаціи; крестьянство въ той части его, которая примыкаетъ къ движенію, ждетъ указаній отъ своихъ депутатовъ и другихъ руководителей. У всѣхъ одно сознаніе, что чувство нужно подчинить разуму, что задача слишкомъ важна и общенародна, что ее нужно рѣшить послѣ основательныхъ и зрѣлыхъ размышленій. Теперь мы присутствуемъ при явленіи, которое, независимо отъ внутреннихъ его цѣлей, можно только привѣтствовать. Наблюдается стремленіе массъ дѣйствовать осмысленно и планомѣрно, избѣгая анархіи и разброда. Можно спорить, мыслимо ли, достижимо ли общенародное сознательное движеніе, но такая идея, несомнѣнно, коренится въ широкихъ народныхъ массахъ.

Никакой «идеи» въ широкихъ народныхъ массахъ не коренится, а просто населенію надоѣла наша «революція», отъ которой оно видитъ себѣ одно только разореніе.

ЛИПОВЕЦЪ (Корресп. «Кіевлянина»). 18 іюля происходило у насъ очередное засѣданіе уѣзднаго земскаго комитета для выработки земской смѣты для Липовецкаго уѣзда на слѣдующій годъ. На этотъ разъ засѣдали наши «земцы» при нѣсколько необычныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что Государственный Совѣтъ, при утвержденіи смѣты текущаго года, постановилъ обратить, чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, вниманіе «земскихъ» учрежденій, дѣйствующихъ по закону 2 апрѣля 1903 г. вниманіе на то, что, по его мнѣнію, увеличеніе земской смѣты 1907 года болѣе чѣмъ на 3% (по закону о предѣльномъ повышеніи земскихъ смѣтъ) нежелательно, ибо непремѣннымъ послѣдствіемъ такого повышенія является, какъ и раньше, значительное замедленіе въ утвержденіи земскихъ смѣтъ, ибо онѣ должны будутъ пройти въ такомъ случаѣ чрезъ Государственный Совѣтъ и подвергнуться Высочайшему утвержденію. Если принять во вниманіе, что бюджетъ Липовецкаго уѣзда около 80,000 р. и что, вслѣдствіе этого, онъ, согласно требованію Государственнаго Совѣта, можетъ быть увеличенъ въ 1907 году только приблизительно на 2,500 р., то легко понять, въ какомъ затруднительномъ положеніи очутились «земцы». Земское хозяйство уѣзда передано было земству дѣйствовавшими раньше учрежденіями въ крайне запущенномъ видѣ. Медицинская часть, согласно раньше начертанному плану, далеко еще не была закончена и, кромѣ того, постоянно и при томъ довольно круто растущее число обращеній къ врачамъ и въ больницы требуетъ постояннаго же значительнаго увеличенія расходовъ на врачебную часть. Тоже самое и съ ветеринарной частью, которая теперь въ уѣздахъ находится только въ періодѣ устроенія. За организацію народнаго просвѣщенія земство наше еще только взялось и потребностей здѣсь просто непочатый уголъ. Высокія зданія, полученныя отъ прежняго управленія въ крайне неудовлетворительномъ видѣ, требуютъ настоятельно крупнаго ремонта. Земская наша жизнь находится въ такомъ положеніи, что куда ни посмотри,—всюду потребность въ расходахъ, въ «смѣтныхъ назначеніяхъ». При такихъ условіяхъ оставалось одно изъ двухъ: или отказаться отъ какихъ-бы то не было поправокъ и улучшеній въ земскомъ хозяйствѣ и прямо и откровенно переписать прошлогоднюю смѣту, которая совершенно не удовлетворяетъ теперешнимъ нуждамъ, или же, принявъ предложеніе Государственнаго Совѣта къ свѣдѣнію, выработать minimum смѣту, безъ утвержденія которой въ земскомъ хозяйствѣ долженъ былъ-бы начаться регрессъ. Липовецкій уѣздный комитетъ сталъ на послѣднюю точку зрѣнія и, тщательно пересмотрѣвъ уѣздную земскую смѣту въ теченіе 7 часовъ непрерывно, призналъ нѣкоторыя увеличенныя ассигновки существенно необходимыми, хотя онѣ и вышли довольно далеко за отмежеванныя ему 2,500 рублей. Главнымъ образомъ ассигновки эти коснулись медицинскаго дѣла и отчасти народнаго образованія и, мнѣ кажется, что угроза Государственнаго Совѣта останется угрозой, а трехпроцентной надбавкой къ земскому бюджету нынѣшняго года на слѣдующій годъ обойтись будетъ невозможно. Значительное вниманіе Липовецкій комитетъ удѣлилъ работамъ бывшаго въ маѣ агрономическаго совѣщанія въ Кіевѣ и его проектамъ. Совѣщаніе это, какъ извѣстно, сдѣлало нѣсколько постановленій, требующихъ довольно значительной затраты земскихъ средствъ. Такъ, оно признало необходимость широкаго изслѣдованія состоянія скотоводства въ губерніи. Затѣмъ, совѣщаніе высказалось за необходимость обслѣдованія Кіевской губерніи въ естественно-историческомъ и сельскохозяйственномъ отношеніи. Оно высказалось также въ пользу введенія въ Кіевской губ. агрономической организаціи въ связи съ описаніемъ губерній. Такъ какъ вопросы эти будутъ подняты въ губернскомъ комитетѣ, то липовецкіе «гласные» просили уѣздный комитетъ дать имъ, выражаясь по модному, директиву, какъ они должны держать себя по отношенію къ проектамъ всякихъ агрономическихъ организацій. Комитетъ, обсудивъ этотъ вопросъ, нашелъ, что настоящее время совершенно не таково, чтобы было желательно заводить какія-бы то не было агрономическія организаціи по примѣру заднѣпровскихъ губерній. Дѣятельность такого рода организацій въ земскихъ губерніяхъ и размѣръ пользы, принесенной ими тамошнему населенію, въ данное время представляются еще не достаточно освѣщенными, изученными и потому переносить эти организаціи къ намъ, можетъ быть потому только, что за Днѣпромъ теперь освободились агрономическіе дѣятели, не представляется своевременнымъ. Въ виду этого комитетъ предложилъ липовецкимъ гласнымъ рѣшительно высказаться какъ противъ центральныхъ, управскихъ новыхъ агрономическихъ организацій, такъ и противъ уѣздныхъ агрономовъ по найму. Затѣмъ, комитетъ разсматривалъ вопросъ о мелкомъ крестьянскомъ кредитѣ, поднятый гласнымъ И. Ревою. Дѣло мелкаго кредита въ нашихъ селахъ находится въ настоящее время въ ужасномъ положеніи. Крестьяне за всякой, даже самой ничтожной ссудой вынуждены обращаться къ ростовщикамъ и платить прямо несуразные проценты, доходящіе до 100. Сплошь и рядомъ въ деревняхъ приходится наблюдать случаи, когда крестьянинъ, по-

павшись разъ въ руки ростовщика, лишается уже возможности выпутаться изъ нихъ и на всю жизнь остается рабомъ своего заимодавца. Помочь этому коренному злу нашей деревни необходимо немедленно и такую помощь можетъ оказать земство, содѣйствуя организаціи учрежденій мелкаго кредита. Комитетъ призналъ, что такого рода организація деревенскаго мелкаго крестьянскаго кредита должна составлять главнѣйшую работу кіевскаго земскаго губернскаго агронома, который для этого долженъ быть освобожденъ отъ всякихъ чисто-агрономическихъ затѣй, могущихъ отнимать отъ него непроизводительно время. Въ этомъ смыслѣ и состоялось постановленіе комитета. Въ общемъ, слѣдуетъ сказать, что Липовецкій «земскій» комитетъ отнесся къ своей задачѣ вполнѣ добросовѣстно, насколько, конечно, позволяли его силы и средства. Въ заключеніе произведены были требуемые по закону выборы члена въ Алексѣевскій комитетъ по призрѣнію дѣтей убитыхъ и раненыхъ въ японской войнѣ. Избраннымъ единогласно оказался И. М. Рева.

ПОЛТАВА. Командиръ 10-го армейскаго корпуса, ген.-лейт. Лайминг, 17 іюля подробно разслѣдовалъ безпорядки въ Сѣвскомъ полку, для чего прежде всего опрашивалъ всѣхъ офицеровъ тѣхъ ротъ, которыя принимали участіе въ безпорядкахъ. Въ тотъ-же день, вечеромъ, генералъ Лаймингъ, по словамъ „Полт. Вѣст.", посѣтилъ бивуакъ дежурнаго отряда на Сѣнной площади, гдѣ обходилъ палатки солдатъ и офицеровъ и присутствовалъ при демонстраціи прожектора. Командира корпуса сопровождали: начальникъ дивизіи, ген. Полковниковъ, начальникъ дежурнаго отряда, генералъ Жидановскій, и комендантъ г. Полтавы, полковникъ Ворба. 18 іюля, въ 10 час. утра, генералъ Лаймингъ производилъ смотръ нѣкоторымъ ротамъ Сѣвскаго полка, на Сѣнной площади. Въ тотъ-же день посѣтилъ казармы Сѣвскаго и Елецкаго полковъ и артиллерію.

„Полт. Вѣсти," передаютъ, что 12-я рота во время безпорядковъ въ 34-мъ Сѣвскомъ полку находилась въ казармѣ и ни одинъ человѣкъ не участвовалъ въ безпорядкахъ.

ЧЕРНИГОВЪ. Мѣсяца два тому назадъ была пріостановлена мѣстная газета „Десна". Редакторъ ея былъ привлеченъ къ отвѣтственности. На смѣну „Деснѣ" явилась „Утренняя Заря", выпустившая до 16 іюля 39 номеровъ. Въ этотъ день въ газетѣ появилось слѣдующее редакціонное объявленіе: „Распоряженіемъ администраціи редакторъ нашей газеты И. В. Ивановъ высылается на время усиленной охраны изъ Чернигова. Поставленные въ невозможность продолжать наше изданіе, мы прерываемъ его до болѣе благопріятнаго времени".

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

21-го іюля.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. Въ Кронштадтѣ мятежниками заколота штыками девяностолѣтняя мать капитана Врочинскаго, умолявшая пощадить сына, котораго прикололи, добивъ штыками. Полковника Александрова уже мертваго искололи штыками. Рабочіе порта порицаютъ дѣйствія мятежниковъ. Военное начальство и жители приписываютъ спасеніе города отъ погрома Енисейскому полку, дѣйствовавшему выше всякихъ похвалъ.

Свеаборгскихъ мятежниковъ красная гвардія снабжала провіантомъ.

«Новое Время» пишетъ: теперь Герардъ и Лангофъ, взявшіе подъ свое покровительство красную гвардію, не могутъ уже отстаивать ея лойяльности и полезности существованія.

Старшій адъютантъ главнаго морского штаба Зилоти категорически заявилъ, что главными виновниками безпорядковъ являются масса переодѣтыхъ штатскихъ, очутившихся среди матросовъ.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

21-го іюля.

ТАНЖЕРЪ. Султанъ, желая вскорѣ осуществить постановленіе конференціи, приказалъ назначить 2,000 полицейскихъ въ марокскихъ портахъ.

КРОНШТАДТЪ. Прошлую ночь все время раздавались залпы. Бунтовались матросы. Райономъ побоища были Павловская, Владимірская и Красная улицы и Сѣверный бульваръ. Разгромовъ квартиръ и магазиновъ не было. Есть убитые и раненые. Стрѣльба окончилась въ пятомъ часу утра. Тяжело раненъ адмиралъ Беклемишевъ; нѣсколько офицеровъ въ порту убиты. Работы прекращены. На улицахъ пикеты, толпы рабочихъ. Повидимому, у флотскихъ былъ уговоръ съ рабочими взбунтоваться одновременно, но рабочіе не присоединились. Матросы арестованы въ экипажахъ. Теперь въ городѣ спокойно. Торговыя заведенія, кромѣ питейныхъ и винныхъ открыты.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Въ предмѣстьи города произошло столкновеніе между фракціями красной гвардіи. Есть убитые и раненые. Убитъ поручикъ Оверманъ. Противъ красной гвардіи высланы войска.

ОРЕЛЪ. По просьбѣ мастеровыхъ Брянскаго вагоностроительнаго завода вмѣсто массоваго расчета съ августа будетъ сокращена на двѣ недѣли мѣсячная работа каждаго рабочаго. Предложено рабочимъ самимъ разрѣшить вопросъ закрытой баллотировкой.

ВѢНА. «Politische Correspondenz» пишетъ: усиленіе революціоннаго движенія не вызвало въ Петербургѣ особой тревоги. Послѣ роспуска Думы можно было предвидѣть, броженіе въ революціонныхъ партіяхъ и безпорядки въ портахъ. Эти явленія не могутъ поколебать увѣренность правительства, что оно выйдетъ побѣдителемъ изъ кризиса опираясь на вѣрность большинства арміи.

МОСКВА. Производится дознаніе о появленіи въ «Маякѣ» слуха объ убійствѣ Герценштейна ранѣе совершенія.

15 вооруженныхъ злоумышленниковъ въ колоніальномъ магазинѣ на Сущевѣ взяли 145 рублей. Забастовочное движеніе прекратилось. Сообщеніе о забастовкѣ на Савеловской дорогѣ не вѣрно. Дорога дѣйствуетъ исправно.

РЕВЕЛЬ. 20 іюля. Въ ночь на 20 іюля на крейсерѣ «Память Азова» явился статскій, переодѣтый матросомъ. Команда воспротивилась его аресту и убила командира и четырехъ офицеровъ. Нѣкоторые офицеры сѣли въ катеръ, который былъ потопленъ выстрѣломъ. Офицеры вплавь спаслись. Крейсеръ стрѣлялъ, но безрезультатно по миноноскѣ № 106, отказавшейся отъ участія въ бунтѣ. Вечеромъ съ крейсера прибыла въ Ревель шлюпка, чтобы подговорить солдатъ присоединиться къ бунтующимъ. Арестовано восемь матросовъ и агитаторъ-студентъ. Въ 8 час. вечера команда «Память Азова» сдалась. Бунтовавшіе матросы были заперты другими въ носовой части и арестованы.

НЕМИРОВЪ. Аграрныя забастовки прекратились.

САРАТОВЪ. Въ слободѣ Терновой, Аткарскаго у., крестьяне отняли у духовенства 50 десятинъ.

САМАРА. Пожаромъ уничтожены 4 квартала, повреждена церковь. Паденіемъ купола зашиблены двое. Убытокъ громадный.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: приговоромъ военно-полевого суда въ Кронштадтѣ, состоявшагося 20 іюля по дѣлу о безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Кронштадтѣ въ ночь на 20 іюля, семь нижнихъ чиновъ присуждены за убійство офицеровъ къ смертной казни. Приговоръ 20 іюля приведенъ въ исполненіе.

Одновременно съ возникновеніемъ мятежа въ крѣпости Свеаборгъ красная гвардія пыталась произвести безпорядки въ Гельсингфорсѣ. Произошло столкновеніе между красной гвардіей и обывательской охранной полиціей. Были вызваны войска. Есть убитые и раненые. Порядокъ возстановленъ. Начальникъ красной гвардіи Кокъ арестованъ.

РЕВЕЛЬ, 21 іюля. На берегъ свезены 259 матросовъ съ «Памяти Азова», участвовавшіе въ мятежѣ. Генералъ-губернаторъ руководилъ перевозкой. Подавляли мятежъ на правомъ борту артиллерійскій кондукторы Огурцовъ, на лѣвомъ кондукторъ Янсонъ и Давыдовъ. Убиты капитанъ Лозинскій, лейтенанты Захаровъ и Унковскій, мичманъ Зборовскій, инженеръ Максимовъ, докторъ Соколовскій, младшій механикъ Трофимовъ, кондукторъ Давыдовъ; смертельно раненъ капитанъ Мазуровъ, легко лейтенанты Вердеревскій, Синиприниковъ, отецъ Клавдій. Число убитыхъ и раненыхъ матросовъ приблизительно 50.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. Арестованы «Равенство», «Рѣчь» и «Реформа».

ТОМСКЪ. Арестованъ комитетъ партіи соціалъ-демократовъ съ предсѣдателемъ во главѣ.

ОДЕССА. Военный судъ оправдалъ Балаклавскаго пѣхотнаго полка фельдфебеля Коломійцева и унтеръ-офицера Поздрина, обвинявшихся въ бездѣйствіи власти, выразившемся въ томъ, что обвиняемые въ декабрѣ мѣсяцѣ во время подавленія бунта на станціи Ясиноватая послѣ убійства мятежниками начальствующихъ лицъ, не приняли начальствованія подъ ротой.

ХАРЬКОВЪ. На Дворянской набережной въ частной квартирѣ отобрано 25 револьверовъ, много пороха и патроновъ. Жильцы арестованы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. Сегодня забастовали конно-желѣзныя дороги, заводы металлическіе Розенкранца, Фениксъ, Новая Баварія и Рѣчкина.

Тѣло Герценштейна прибудетъ въ Москву 23 іюля.

БЕРЛИНЪ, 21 іюля. «Vossische Zeitung» характеризуетъ македонскую политику, какъ совокупность дипломатическихъ ошибокъ и національныхъ насилій. Мѣстныя народности лучше разрѣшили бы свои дѣла.

БѢЛГРАДЪ. Волненія въ Босніи продолжаются. Сообщаютъ, что войска отрѣзали сообщеніе между пунктами возстанія и окрестностями.

ВИННИЦА. Земскій комитетъ постановилъ содержать народныя школы на общеземскія средства и приступить къ введенію всеобщаго обученія.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Рабочій Фуфаевъ ранилъ неопасно директора Суликовскаго завода Шилейко.

САРАТОВЪ. На бойняхъ бастуютъ служащіе. Требованія экономическія.

КАЗАНЬ. Въ Чистопольскомъ уѣздѣ убитъ сборщикъ винныхъ лавокъ Померанцевъ. Кучеръ и стражникъ съ деньгами спаслись.

ОРЕЛЪ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ассигнованы остальные 180 тысячъ рублей на покупку сѣменной ржи для пострадавшихъ отъ неурожая.

Бѣжало четверо политическихъ черезъ окно камеры.

КАЗАНЬ. Арестованы бывшіе редакторы «Волжскаго Вѣстника» Боголюбовъ и Кудрявцевъ, «Крестьянской Газеты» Масловъ. Обнаружена тайная типографія.

ВИЛЬНА. Въ винную лавку на Новосвѣтской улицѣ произведено неудавшееся нападеніе.

ОДЕССА. На румынскую границу выѣзжаетъ комиссія для устраненія совмѣстно съ румынскими властями пограничныхъ недоразумѣній.

ВАРШАВА. Неизвѣстные пробрались въ магазинъ на Дикой улицѣ. На крикъ владѣльца появились ночные сторожа и патруль. Во время стрѣльбы убитъ владѣлецъ и тяжело ранены четыре сторожа.

Въ Отводкѣ при нападеніи на генерала Маркграфскаго раненъ сопровождавшій его семилѣтній сынъ, вскорѣ скончался.

МИТАВА. Мѣщанинъ Колладъ за участіе въ нападеніи на войска приговоренъ къ четырехлѣтней каторгѣ. Унтеръ-офицеръ Берзингъ за распространеніе прокламацій въ войскахъ приговоренъ къ поселенію въ Сибирь.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. При возмущеніи пяти ротъ Самурскаго полка въ Дешлагарѣ убиты: командиръ полка Лемкуль, подполковникъ Покровскій, священникъ Пальмовъ, капитанъ Саркисовъ, штабсъ-капитанъ Моргуновъ; ранены: капитанъ Харламовъ, поручикъ Гриневичъ. Нижнихъ чиновъ убито 2, ранено 26.

МИНСКЪ. Въ губерніи происходитъ упорядоченіе сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

КОВНА. Виды на урожай въ общемъ удовлетворительны. Озимые средніе, ячмень и овесъ хороши.

РЕВЕЛЬ. Капитанъ 2-го ранга Мазуровъ не убитъ, но тяжело раненъ. Прибыли сюда «Морякъ» и «Воинъ».

КРЕМЕНЧУГЪ. Дума постановила ходатайствовать о перечисленіи прибылей городского банка въ доходы города. Организуются локауты промышленниковъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. Пронесшаяся въ среду надъ Даніей гроза причинила въ разныхъ мѣстахъ около 90 пожаровъ.

САМАРА. Въ 6 часовъ вечера бомбой на улицѣ убитъ губернаторъ. Оторвало голову и ноги. Кучеру оторвало ногу. Убійца скрылся.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

21-го іюля.

КРОНШТАДТЪ, 20 іюля. Около 11 ч. ночи 19 іюля неожиданно начался бунтъ нижнихъ чиновъ крѣпостной минной роты. Убивъ командира роты подполковника Александрова, его помощника капитана Врогинскаго, его мать и сестру Александрова, мятежники направились, вооруженные на батарею, къ Лидкѣ, гдѣ арестовали командира крѣпостной саперной роты подполковника Григорьева и бывшихъ съ нимъ офицеровъ и всѣхъ заперли въ сарай. Нижніе чины саперы также примкнули къ бунтующимъ. Схвативъ поѣзда крѣпостной желѣзной дороги, минеры и саперы, среди которыхъ были вольные агитаторы и женщины, отправились въ фортъ «Константинъ». Дежурившіе здѣсь артиллеристы отказались примкнуть къ мятежникамъ и были арестованы, а офицеры связаны. Нѣсколькимъ артиллеристамъ удалось снять замки съ крѣпостныхъ орудій, за исключеніемъ одного. Завладѣвъ фортомъ, мятежники подняли красный флагъ и сдѣлали одинъ выстрѣлъ изъ орудія. Вскорѣ на нихъ съ дамбы были направлены пулеметы и полевыя орудія гвардейской артиллеріи. Орудія дали 5 выстрѣловъ. Бунтовщики сначала отвѣчали залпами изъ ружей, затѣмъ смѣшались и начали прятаться и бросаться въ воду, часть покинула фортъ на артиллерійскомъ пароходѣ «Минеръ», за которымъ была послана погоня. Въ 5 ч. утра мятежники сдались. Надъ ними учрежденъ военно-полевой судъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Ракиндта. Въ числѣ арестованныхъ 15 статскихъ. Около полуночи 19 іюля началось вооруженное возстаніе морскихъ командъ и флотскихъ экипажей, причемъ убиты командующіе экипажами капитанъ перваго ранга Родіоновъ, капитаны второго ранга Шумовъ 2-й и Добровольскій, ротный командиръ штабсъ-капитанъ Стояновскій; тяжело ранены контръ-адмиралъ Беклемишевъ, лейтенанты Паттонъ, Левераліонъ, Криницкій и мичманъ Мальцевъ. Изъ экипажей матросы бросились къ арсеналу, взломали двери и нашли ружья, которыя оказались въ разобранномъ видѣ. Тѣснимые войсками Енисейскаго и Финляндскаго полковъ, бунтовщики частью разбѣжались, остальные арестованы. Имущество обывателей не пострадало.

ЮЗОВКА, 2 іюля. Расклеено слѣдующее объявленіе временнаго генералъ-губернатора: «Въ виду того, что затопленіе шахтъ имѣетъ государственное значеніе, предлагаю рабочимъ водоотливовъ, машинистамъ, кочегарамъ и каменщикамъ 21 іюля стать на работу. Всякія насилія у водоотливовъ надъ рабочими и ихъ семьями будутъ караться закономъ военнаго времени. Митинги и сборища запрещаются и будутъ разсѣиваться оружіемъ».

РЕВЕЛЬ, 21 іюля. Поводомъ къ бунту на «Памяти Азова» послужило распоряженіе командира арестовать прибывшихъ на судно агитаторовъ. Матросы убили командира и четырехъ офицеровъ. Часть офицеровъ спаслась, трое были арестованы мятежниками. Миноносецъ № 106 прорвался и прибылъ въ Ревель, отказавшись слѣдовать за крейсеромъ. Команда остальныхъ судовъ съѣхала на берегъ и скрылась въ лѣсу. Крейсеръ «Абрекъ» выбросился на берегъ; «Поспѣшный» залилъ топку, открывъ кингстоны. Вчера, въ 5 ч. вечера, «Память Азова» прибылъ на рейдъ. Произошелъ бой мятежниковъ съ оставшимися вѣрными долгу солдатами. Убитыхъ мятежники бросали за бортъ. Въ 7 час. вечера студентъ и 8 матросовъ высадились на берегъ, гдѣ были арестованы. Освобожденные отъ ареста офицеры усмирили бунтовщиковъ и съѣхали на берегъ доложить объ этомъ. 223 матроса и четыре агитатора разсажены по тюрьмамъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. Съ 2-хъ часовъ 21 іюля бастуютъ заводы механическаго производства обуви, оба металлическіе Артура Коппеля, Розенкранца, Фениксъ и Лесснера, въ которыхъ числится около 7 тысячъ рабочихъ. Распространеніе забастовки продолжается.

ЭССЕНТУКИ, 21 іюля. Извѣстіе, будто источникъ № 17 закрытъ въ виду недостатка воды не вѣрно, источникъ функціонируетъ по прежнему.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. (Оффиціальная). Циркуляръ министра юстиціи старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ и прокурорамъ окружныхъ судовъ. Въ тяжелые годы переживаемыхъ Россіею опасностей и смутъ на долю судебнаго вѣдомства выпала въ высшей степени отвѣтственная задача: охраненія силою закона государственныхъ и общественныхъ интересовъ первостепенной важности. Чрезмѣрно увеличившаяся преступность, почти ежедневно проявляющаяся не только въ единичныхъ актахъ террористическихъ посягательствъ на должностныхъ и частныхъ лицъ, но и въ массовыхъ безпорядкахъ, охватывающихъ, иногда обширные районы, принимавшихъ характеръ вооруженныхъ возстаній, потребовала отъ слѣдственной и судебной власти большого напряженія силъ для необходимаго осуществленія насущныхъ задачъ правосудія. Чрезмѣрная трудность этихъ задачъ осложнялась тѣмъ, что волненія и безпорядки вызывались, поддерживались и распространялись преступнымъ возбужденіемъ и подстрекательствами путемъ устной пропаганды или посредствомъ печати; а между тѣмъ въ этой безграничной области мысли и слова требовалось весьма осмотрительное установленіе границъ, гдѣ кончается правомѣрная свобода сужденій и начинается злоумышленное посягательство на основы государственнаго общественнаго строя. Въ настоящее время, когда врагами мирнаго теченія государственной жизни употребляются всѣ усилія къ продленію смуты и возбужденія массовой вражды и ненависти къ правительству, Государю Императору, въ Его неизмѣнномъ довѣріи къ суду, какъ ближайшему оплоту закономѣрной власти, благоугодно призвать судебное вѣдомство къ особому напряженію и бдительности въ охраненіи силы закона въ непоколебимой твердости въ огражденіи государственнаго порядка и защитѣ общественной безопасности государства и общества, поддерживающихъ своими преступными посягательствами смуту въ нашемъ отечествѣ. О таковой Монаршей волѣ поставляю господъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ въ извѣстность для неуклоннаго исполненія, въ полной увѣренности, что судебное вѣдомство и впредь ни при какихъ обстоятельствахъ не забудетъ лежащихъ на немъ нравственной и служебной отвѣтственности передъ престоломъ, родиной и закономъ и всегда будетъ стоять выше мѣняющихся общественныхъ движеній и настроеній и партійныхъ вожделѣній.

Телеграмма Его Императорскому Высочеству главнокомандующему изъ Ревеля. «Вашему Императорскому Высочеству доношу что оставшаяся вѣрная долгу часть экипажа «Память Азова», прійдя на ревельскій рейдъ, силою сама справилась съ бунтовщиками, попросила прислать пѣхоту и выдала всѣхъ участниковъ бунта въ числѣ 150 человѣкъ; бунтовщики свозятся на берегъ и распредѣляются по тюрьмамъ; экипажъ будетъ обезоруженъ. Съ крейсера «Память Азова» прибыли три офицера, которые были все время арестованы; одинъ изъ агитаторовъ задержанъ. Генералъ Пальчиковъ.

7 человѣкъ минной роты осуждены въ Кронштадтѣ военнымъ судомъ за убійство офицеровъ къ разстрѣлянію. Мятежъ въ Свеаборгѣ окончательно подавленъ. Дубасовъ.

МИТАВА, 20 іюля. Попытки распространить воззваніе бывшихъ членовъ Государственной Думы на латышскомъ языкѣ были немедленно остановлены.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 іюля. Губернаторомъ объявлено: На основаніи статьи 26 положенія о чрезвычайной охранѣ изъемлются отъ подсудности и разрѣшаются губернаторомъ въ административномъ порядкѣ дѣла о неисполненіи законныхъ требованій чиновъ полиціи гражданской и военной. Виновные подвергаются штрафу до 3000 рублей, тюрьмѣ или аресту до трехъ мѣсяцевъ. Объявленіе вступаетъ въ силу со дня его распространенія и распространяется на весь районъ красносельскаго лагернаго сбора.

Газетное сообщеніе о предполагаемомъ усиленіи состава совѣта министровъ назначеніемъ членовъ Государственнаго Совѣта и приглашеніемъ въ засѣданія совѣта общественныхъ дѣятелей невѣрны.

Перевезеніе тѣла Герценштейна изъ Терріокъ на Николаевскій вокзалъ назначено на 22 іюля.

Въ первомъ часу ночи одновременно вспыхнули два огромныхъ пожара въ противоположныхъ концахъ Петербурга. Стихійной силой огня отличался пожаръ дровяныхъ, коксовыхъ и машинныхъ складовъ и электрической станціи Смирнова, смежной со столярной фабрикой Платонова на Васильевскомъ островѣ; человѣческихъ жертвъ нѣтъ, сумма убытковъ и причина пожара не выяснена. Второй пожаръ—на Лейхтенбергской улицѣ; горитъ тряпичная фабрика.

Станціи отъ Петербурга до Выборга и набережная отъ Выборга по направленію къ Кронштадту заняты войсками. Въ Кронштадтѣ вмѣсто военнаго объявлено осадное положеніе.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 20 іюля. Во время столкновенія красной гвардіи съ обывательской охраной и полиціей были убитые и раненые; порядокъ возстановленъ; начальникъ красной гвардіи Кокъ арестованъ.

МОСКВА, 20 іюля. Градоначальнику предписано изъ Петербурга разслѣдовать почему бывшій членъ Думы Іолосъ телеграфировалъ въ Петербургъ объ убійствѣ Герценштейна ранѣе самаго убійства. Дознаніемъ выяснено, что въ семь часовъ вечера объ убійствѣ напечатано въ газетѣ «Маякъ». Редакторъ, привать-доцентъ Грепъ, назвалъ лицо, сообщившее ему объ убійствѣ. Градоначальникъ принялъ мѣры къ вызову этого лица.

Московскій союзъ рабочихъ печатнаго дѣла разослалъ въ города, гдѣ имѣются организаціи типографскихъ рабочихъ, программы вопросовъ предстоящаго всероссійскаго съѣзда.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. Распоряженіемъ, объявленнымъ министромъ финансовъ Правительствующему Сенату, пониженъ съ 1 августа 1906 года взимаемый нынѣ съ проѣзжающихъ по желѣзной дорогѣ пассажировъ сборъ въ пользу Краснаго Креста съ 10 до 5 коп. съ пассажира.

ВАРШАВА, 21 іюля. Кромѣ генерала Маркграфскаго убитъ случайно и его шестнадцатилѣтній сынъ. Генералъ жилъ на дачѣ въ Отводскѣ; пріѣхавъ въ Отводскъ вечера, въ три часа дня, онъ въ собственной коляской, съ женой, сыномъ и дочерью, отправился на дачу; дорогой съ обоихъ сторонъ человѣкъ десять открыли перекрестный огонь по экипажу, убивъ генерала, тяжело ранивъ его сына и легко кучера.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ, 21 іюля. Забастовали команды пароходовъ; предъявлены экономическія требованія. Забастовка судовыхъ командъ въ порту продолжается. Нѣкоторыя фирмы приступили къ разсчету рабочихъ.

ХАРЬКОВЪ, 21 іюля. Изъ товарнаго вагона похищено два ящика динамита вѣсомъ каждый около двухъ пудовъ.

РИГА, 21 іюля. Днемъ въ центрѣ города въ вновь построенномъ домѣ на Замковой улицѣ, собрался митингъ изъ пятисотъ рабочихъ; прибывшія власти оцѣпили домъ и арестовали собравшихся.

ЮЗОВКА, 21 іюля. Состоялся громадный митингъ рабочихъ Прохоровской каменноугольной копи, на которомъ присутствовало 8 ораторовъ; прибывшіе драгуны пытались ихъ арестовать, но встрѣтили со стороны толпы сопротивленіе, побудившіе разсѣять толпу; послѣ чего арестованы три оратора, остальные успѣли бѣжать.

ЯЛТА, 21 іюля. На Пушкинскомъ бульварѣ два сидѣвшихъ на скамейкѣ человѣка уронили бомбу; оглушительнымъ взрывомъ оба они разорваны въ клочья. Мѣсто оцѣплено войсками.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 21 іюля. Положеніе въ городѣ серьезное; волненіе рабочихъ, поддерживаемое красной гвардіей, не улеглось; новыхъ угрожающихъ фактовъ нѣтъ. Крѣпость въ рукахъ коменданта. Порядокъ возстановленъ и въ фортахъ. 18 іюля убитъ крѣпостной полковникъ. Число жертвъ, по разсказамъ, до 100 человѣкъ. На рейдѣ стоятъ «Цесаревичъ», «Богатырь», «Слава» и минные крейсера. Администрація и полиція желѣзнодорожной и общественной службы дѣйствуютъ правильно. Судебныя власти приступили къ слѣдствію о свеаборгскомъ бунтѣ, о порчѣ дороги и телеграфа. Сенатъ обратился съ циркуляромъ къ губернаторамъ съ указаніемъ о необходимости формированія полицейскихъ резервовъ. Утромъ явилось нѣсколько сотъ молодыхъ людей, предложившихъ услуги къ водворенію порядка. Дружина, названная бѣлой гвардіей, подъ руководствомъ полиціи, противодѣйствуетъ забастовкѣ. Красногвардейцы потребовали прекращенія движенія трамвая; конка продолжала ходить подъ охраной бѣлогвардейцевъ; изъ засады красная гвардія открыла огонь; бѣлогвардейцы отвѣчали есть убитые и раненые; вызваны войска. Красная гвардія отступила. Другое столкновеніе произошло близъ вокзала. Сейчасъ порядокъ на улицахъ возстановленъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. Вчера была открыта чайная «союза русскаго народа» на Дворянской улицѣ и того же дня разгромлена рабочими.

Главный военный судъ оставилъ безъ уваженія протестъ военнаго прокурора на приговоръ военно-окружного суда въ Тамбовѣ по дѣлу неизвѣстнаго, приговореннаго къ десятилѣтней каторгѣ за убійство пристава Жданова.

Главный военный судъ оставилъ безъ послѣдствій кассаціонную жалобу учениковъ харьковской гимназіи и другихъ, приговоренныхъ къ десятилѣтней каторгѣ, за вооруженное нападеніе на Волжско-Камскій банкъ.

Ночью произведенъ обыскъ въ квартирѣ студента Маврина, который былъ арестованъ на улицѣ. Мавринъ тяжело ранилъ околоточнаго, убилъ сторожа рынка, затѣмъ бѣжалъ и, будучи настигнутъ, застрѣлился.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 іюля. Послѣ полудня началась забастовка большинства линій городскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ.

Сегодня днемъ конфискованъ номеръ «Рѣчи». Закрыта газета «Равенство» на основаніи положенія усиленной охраны.

Выносъ тѣла Герценштейна въ Терріокахъ на станцію Финляндской жел. дороги 21 іюля сопровождался торжественнымъ шествіемъ толпы интеллигенціи и рабочихъ русскихъ и финляндскихъ, несшихъ знамена разныхъ партій, лавки и магазины закрыты. Прощаясь съ провожавшими, вдова покойнаго обратилась къ рабочимъ и учащейся молодежи со словомъ, прося хранить завѣты покойнаго: Мирная борьба съ убѣжденіемъ подъ знаменемъ науки. Прахъ будетъ увезенъ въ Петербургъ 22 іюля утромъ. Присутствовали лидеры кон.-демократовъ—Муромцевъ, князья Долгоруковы, князь Шаховской, Родичевъ, Милюковъ, Петрункевичъ.

На фабрикѣ Платонова вчерашнимъ пожаромъ, между прочимъ, сильно попорчена и частью уничтожена заготовленная для музея Императора Александра III дорогая мебель, а также почти готовая Императорская усыпальница для Петропавловскаго собора. Сгорѣвшій матеріалъ застрахованъ не былъ, застрахованы только стѣны; общій убытокъ отъ пожара—Смирнова и Платонова 400,000 р., убытокъ отъ пожара—Лейхтенбергской 500,000 р.

Петербургскимъ губернаторомъ объявлено, что изъемлются изъ общей подсудности и передаются на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска, полиціи и вообще должностныхъ лицъ при исполненіи обязанностей, или вслѣдствіе исполненія обязанностей, если преступленія сопровождались поджогами, убійствомъ, или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій или тяжкихъ побоевъ, дѣло о вооруженномъ нападеніи съ цѣлью грабежа, равно насильственныхъ дѣйствіяхъ, дѣла объ убійствѣ, нанесеніи ранъ или поджогѣ, если дѣянія совершены по политическимъ убѣжденіямъ. Объявленіе это распространяется на всю Петербургскую губернію.

ГРОДНА, 2 іюля. Въ виду явившихся въ печати ложныхъ свѣдѣній, снова подтверждается, что въ Брестскомъ уѣздѣ безпорядки улеглись и что вице-губернаторъ вернулся оттуда въ Гродну уже недѣлю назадъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Главноначальствующимъ въ Петербургѣ, которому были-бы подчинены с.-петербургскій градоначальникъ, губернаторъ и войска, предположено было, какъ сообщаетъ «Пет. Газ.», назначить ген.-лейт. Ренненкампфа, но онъ, въ виду болѣзни и переутомленія, отъ этого поста отказался. Теперь кандидатомъ называютъ свиты Его Величества генералъ-маіора Орлова.

—«Южн. Гол.» сообщаетъ, что въ ночь на 9 іюля въ Ливадіи сгорѣли всѣ дворцовыя конюшни съ находившимися при нихъ жилыми помѣщеніями. Управляющимъ имѣніемъ и другими служащими было высказано предположеніе, что пожаръ произошелъ отъ умышленнаго поджога. При тушеніи пожара въ кустахъ былъ задержанъ неизвѣстный человѣкъ, назвавшій себя Иваномъ Шолимовымъ, который и подозрѣвается въ поджогѣ.

—Въ министерство внутреннихъ дѣлъ, по словамъ «Рус. Лист.», поступила отъ московскаго союза русскихъ людей за подписью Б. Щербатова, записка о введеніи спеціально для анархистовъ и террористовъ военно-народныхъ судовъ. Въ проектѣ указывается, что нынѣшній военный судъ не достигаетъ своей цѣли потому, что судъ совершается при закрытыхъ дверяхъ и не производитъ устрашающаго впечатлѣнія на народныя массы. Поэтому авторъ записки проектируетъ, чтобы судъ надъ анархистами и террористами совершался по законамъ военнаго времени, какъ встарину, всенародно, въ присутствіи массъ.

—18 іюля по распоряженію с.-п.б.-градоначальника фонъ-деръ-Лауница, какъ передаетъ «Нов. Вр.», были приглашены къ 10 час. утра владѣльцы книжныхъ, канцелярскихъ, табачныхъ, игрушечныхъ и т. п. магазиновъ для объявленія имъ Клейномъ, помощникомъ начальника сыскного отдѣленія, распоряженія градоначальника, заключающагося въ томъ, что сыскной и охранной полиціей будетъ учрежденъ особый бдительный надзоръ, чтобы владѣльцы отнюдь не имѣли бы въ продажѣ порнографическихъ художественныхъ произведеній и что таковыя будутъ подлежать немедленной конфискаціи, а владѣльцы магазиновъ будутъ оштрафованы до 500 руб., или подвергнуты аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ.

—Въ канцелярію Московскаго университета ежедневно присылаютъ изъ провинціи множество прошеній отъ окончившихъ женскія гимназіи и желающихъ поступить въ университетъ въ качествѣ вольнослушательницъ. Вопросъ о пріемѣ таковыхъ будто бы рѣшенъ утвердительно, за исключеніемъ медицинскаго факультета, на который вольнослушательницы приниматься не будутъ. При пріемѣ предпочтеніе, по словамъ «Рус. Вѣд.», будетъ отдаваться гимназисткамъ Московскаго округа.

—Въ теченіе одного дня полиціей въ Петербургѣ задержано 117 хулигановъ.

—«Спб. Жизнь» слышала, что съ осени въ Томскѣ снова открывается учительскій институтъ, временно закрытый два года тому назадъ. Пріемныя испытанія начнутся 1 сентября.

—Въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца, собственные корреспонденты газетъ «Двадцатый Вѣкъ» и «Рѣчь», помѣстили подробныя сообщенія о «бунтѣ», по словамъ первой газеты, въ курскомъ гарнизонѣ, имѣвшія цѣлью убѣдить въ политическомъ значеніи этого «бунта». По сообщенію командующаго 128-мъ пѣхотнымъ Козловскимъ полкомъ, какъ передаетъ «Рус. Инв.», законченное нынѣ разслѣдованіе выяснило, что нижними чинами полка были заявлены двѣ жалобы, а именно: на медленность удовлетворенія нѣкоторыми видами довольствія, которые въ то время не были еще получены въ должномъ количествѣ отъ поставщиковъ, и на обременительность караульной службы по городу. Никакихъ же политическихъ требованій или желаній, вопреки свѣдѣніямъ корреспондентовъ, нижніе чины не выражали, равно какъ и не позволяли себѣ какихъ либо активныхъ дѣйствій противъ офицеровъ полка.

—Прибывшій 17 іюля въ Петербургъ нордъ-экспрессъ изъ Вержболова имѣлъ видъ корабля, старающагося прорвать непріятельскую блокаду. Всѣ окна были со спущенными шторами, всѣ огни потушены, поѣздная прислуга непрерывно находилась на площадкахъ. Оказалось, по словамъ «Пет. Газ.», что въ пути въ поѣздъ бросали много разъ камнями и другими тяжелыми предметами. Одинъ камень, пущенный ночью во время хода поѣзда, разбилъ два зеркальныхъ стекла, зеркало и ушибъ голову кондуктору. Это собственно и вызвало распоряженіе потушить огни.

—18 іюля изъ мастерскихъ Александровскаго завода Николаевской дороги, какъ передаетъ «Нов. Вр.», выпущенъ новый типъ вагона перваго класса, перегороженнаго стѣною изъ зеркальнаго толстаго стекла по серединѣ. Внутренность вагона представляетъ гостиную съ мягкими креслами и столами передъ ними. По типу перваго класса скоро будутъ выпущены вагоны второго и третьяго класса.

—Въ ночь на 18 іюля вышедшій со ст. Ржевка Ириновской дороги пассажирскій поѣздъ подвергся со стороны толпы хулигановъ нападенію и бомбардировкѣ камнями. Не растерявшійся машинистъ усилилъ ходъ и поѣздъ миновалъ опасность. Перепуганные пассажиры по прибытіи въ Петербургъ обратились къ администраціи дороги съ просьбой о назначеніи при слѣдованіи поѣздовъ охраны.

—17 іюля, въ 11 ч. вечера, въ Лугѣ бывшій уволенный городовой мѣстной полиціи Цвѣтковъ, собравъ человѣкъ 30 хулигановъ, произвелъ нападеніе на станціонный домикъ, въ которомъ проживалъ мѣстный жандармскій унтеръ-офицеръ Григоровичъ. Камнями въ окнахъ квартиры выбиты стекла. Григоровичъ изъ квартиры въ толпу пьяныхъ буяновъ произвелъ два револьверныхъ выстрѣла. О случаѣ производится дознаніе. Цвѣтковъ, по словамъ «Нов. Вр.», арестованъ.

—Взысканіе съ бывшаго депутата Сѣдельникова, опредѣленное за незаконное ношеніе при себѣ оружія, въ суммѣ 500 руб., было, какъ оказывается, наложено градоначальникомъ еще до роспуска Думы, а именно 29 іюня. Въ настоящее время, по словамъ «Рѣчи», полиціи сообщено, что въ случаѣ неуплаты Сѣдельниковымъ взысканія, послѣднее замѣняется трехъ мѣсячнымъ арестомъ. Полиція ищетъ Сѣдельникова, чтобы предъявить ему постановленіе градоначальника.

—Полная реорганизація округовъ путей сообщенія, по сообщенію «Нов. Вр.», состоится въ началѣ 1907 года.

—Содержаніе Государственной Думы за 73 дня ея существованія обошлось по предварительному подсчету въ 400 тыс. рублей. Изъ нихъ около 100 тыс. рублей истрачено на проѣздныя деньги для бывшихъ членовъ Государственной Думы и около 200 тыс. рублей на ихъ содержаніе во время сессіи. Во время минувшей сессіи, по словамъ «Прав. Вѣст.», получали содержаніе всѣ члены Государственной Думы, кромѣ одного барона Крюденеръ-Струве отъ Московской губерніи, который до сихъ поръ еще не взялъ своихъ проѣздныхъ и суточныхъ.

—Слухи о томъ, что въ высшихъ сферахъ предположено дать всеобщее избирательное право, по словамъ «Равен.», безосновательны. Вопросъ этотъ рѣшенъ отрицательно; на этихъ дняхъ ожидается опубликованіе манифеста о днѣ выборовъ, которые будутъ назначены на декабрь.

—17 іюля толпа молодыхъ людей намѣревалась устроить сходку въ Пихтовой аллеѣ при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, въ Петровско-Разумскомъ. Когда молодежь собралась въ значительномъ уже количествѣ, прибѣжали «караульные» и заявили, что идетъ нарядъ городовыхъ, вооруженныхъ винтовками. Среди собравшихся произошелъ переполохъ; молодежь бросилась бѣжать въ разныя стороны. Подоспѣвшая полиція захватила лишь двухъ молодыхъ людей, у которыхъ найдены прокламаціи. Задержанныхъ, по словамъ «Моск. Лист.», отправили въ участокъ.

—Распространившіеся слухи о разрѣшеніи евреямъ поступать въ средне-учебныя заведенія безъ процентной нормы, по словамъ «XX Вѣка», неосновательны. Никакого распоряженія по этому поводу учебными заведеніями не получено.

—Согласно проекту новаго устава московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, послѣдніе, какъ сообщаетъ «Прав. Вѣст.», раздѣляются на 3 факультета: 1-й—историко-филологическій; 2-й—физико-математическій съ двумя отдѣленіями: математическимъ и естественно-историческимъ и 3-й—медицинскій. При этомъ совѣту московскихъ женскихъ курсовъ предоставляется право открывать и другіе факультеты и подраздѣлять ихъ на отдѣленія.

—Въ сиротскій институтъ имени Императора Николая I, въ Москвѣ, по словамъ «Моск. Лист.», на дняхъ привезены изъ Бѣлостокскаго института въ разные классы 18 воспитанницъ; остальныя воспитанницы изъ этого института размѣщены по другимъ институтамъ Вѣдомства Императрицы Маріи вслѣдствіе невозможности содержать ихъ въ Бѣлостокѣ въ настоящее время ввиду тревожнаго положенія края.

—«Петербургская Газета» сообщаетъ о томъ, что дѣлается теперь въ Таврическомъ дворцѣ. 17 іюля гусарскій полкъ, стоявшій въ караулѣ вблизи Таврическаго дворца, въ казармахъ кавалерійской школы, отбылъ съ мѣста стоянки. Въ самомъ дворцѣ караулъ уменьшенъ до одной роты. На этихъ дняхъ комиссіей по переустройству дворца предположено приступить къ постройкѣ въ Таврическомъ саду особаго павильона для министровъ. Павильонъ этотъ проектировалось воздвигнуть до открытія Государственной Думы, но такъ какъ работы были нѣсколько замедлены, то постройка павильона отложена до болѣе удобнаго времени. Теперь вопросъ о постройкѣ павильона возникъ по иниціативѣ министровъ, которые испытывали большія неудобства во время перерывовъ засѣданій, не имѣя возможности найти помѣщенія, удобнаго для своихъ со-

вѣщаній. Изъ павильона будетъ вести крытый ходъ къ особому подъѣзду, который будетъ выходить на Таврическую улицу. Вопросъ о сокращеніи имѣющагося при дворцѣ штата служащихъ рѣшенъ отрицательно. Всѣ служащіе останутся на своихъ мѣстахъ. Работа чиновниковъ думской канцеляріи въ настоящее время совершенно закончена. Дѣла упакованы и переданы въ государственную канцелярію. Почтовое отдѣленіе, продолжавшее свои занятія до послѣдняго времени, также закрыто. Штатъ расформированъ по отдѣленіямъ. Изъ депутатовъ помѣщеніе Думы не посѣтилъ никто послѣ объявленія объ ея роспускѣ. 16 іюля, впрочемъ, во дворецъ заходилъ бывшій секретарь Думы князь Шаховской. Во дворѣ Думы имѣется масса строительнаго матеріала, предназначеннаго для устройства при зданіи Думы собственной типографіи. Общій надзоръ надъ помѣщеніями Таврическаго дворца порученъ смотрителю г. Афанасьеву. На этихъ днахъ состоится рядъ засѣданій комиссіи по переустройству. Въ числѣ первыхъ вопросовъ, назначенныхъ къ разсмотрѣнію, поставленъ вопросъ о приспособленіи дворцоваго театра для надобностей будущей Думы.

—Военный совѣтъ, по словамъ «Россіи», положилъ: женатымъ, не достигшимъ 28-лѣтняго возраста, офицерамъ, опредѣленнымъ въ военное время на службу изъ запаса или отставки, не считать препятствіемъ невнесеніе ими требуемаго закономъ о бракахъ офицеровъ имущественнаго обезпеченія къ продолженію, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, военной службы и въ мирное время. Положеніе это Высочайше утверждено 16 іюля 1906 года.

—Въ департаментѣ полиціи, по словамъ «Мос. Лис.», съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за настоящимъ обсужденіемъ въ средѣ организованныхъ рабочихъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли объявить всеобщую политическую забастовку, или нѣтъ. Донесенія огромной сѣти агентовъ департамента полиціи сводятся къ тому, что склонности ко всеобщей политической забастовкѣ въ данный моментъ не замѣчается. По нѣкоторымъ донесеніямъ, главари рабочихъ являются на фабрики и заводы и произносятъ рѣчи даже противъ частичныхъ забастовокъ. Эти-же главари заявляютъ, что являющіеся въ среду рабочихъ агитаторы, подбивающіе ко всеобщей политической забастовкѣ, не имѣютъ никакого права говорить отъ имени рабочихъ организацій, а потому рабочіе не должны слушать ихъ и слѣдовать ихъ совѣтамъ.

—Департаментомъ полиціи предпринято слѣдствіе съ цѣлью выяснить: дѣйствительно ли типографія Брусселя была захвачена, или наборщики дѣйствовали заодно съ пришедшими революціонерами. 18 іюля выяснилось, что отпечатано было обращеній вѣсомъ въ 90 пудовъ бумаги, что составляетъ около 135 тыс. экземпляровъ. 17 іюлѣ охранной полиціи, по словамъ «Нов. Вр.», удалось напасть на слѣдъ одного изъ участвовавшихъ въ вооруженномъ захватѣ типографіи Бусселя. Задержанный оказался аптекарскимъ помощникомъ Шмулемъ-Вольфъ-Лейбовичемъ Мазель-Мажелъ, 27 лѣтъ, проживающимъ по Надеждинской ул., въ д. 11, въ семействѣ нѣкоего Бардонъ. Въ 8 час. вечера въ квартиру Мазель-Мажелъ явились чины охранной и наружной полиціи и произвели обыскъ, продолжавшійся до глубокой ночи. Полиціей было найдено 12 тыс. различныхъ революціонныхъ воззваній, въ томъ числѣ обнаружено 4,000 воззваній бывшихъ членовъ Госуд. Думы. Кромѣ того, въ комнатѣ найдено два браунинга, пачки патроновъ и различные составы взрывчатыхъ веществъ. Обыскъ производился подъ наблюденіемъ мѣстнаго полиціймейстера. Въ исходѣ второго часа ночи Мазель отправленъ въ охранное отдѣленіе.

—Выходцамъ съ острова Сахалина, по словамъ «Нов. Вр.», разрѣшено приписываться ко всѣмъ волостямъ Имперіи, за исключеніемъ расположенныхъ въ районѣ столичныхъ губерній. Въ случаѣ отказа сельскихъ обществъ принять въ свою среду бывшихъ сахалинцевъ, сдѣлано распоряженіе приписывать ихъ, независимо отъ желаній обществъ, но безъ надѣленія землею. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сахалинцы не заявятъ о своемъ желаніи приписаться къ какому-либо обществу, ихъ будутъ приписывать къ тѣмъ волостямъ, въ районѣ которыхъ они проживаютъ.

—Бывшій предсѣдатель Государственной Думы С. А. Муромцевъ закончилъ сдачу всѣхъ дѣлъ государственной канцеляріи.

—При министерствѣ финансовъ подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ Чистякова, по словамъ «Нов. Вр.», открыло свои занятія междувѣдомственное совѣщаніе по сокращенію кредитовъ 1906 г. Въ двухъ засѣданіяхъ 17 и 18 іюля разсмотрѣны были предположенія министра финансовъ и государственнаго контролера по сокращенію кредитовъ съ участіемъ представителей тѣхъ вѣдомствъ, по которымъ предложены эти сокращенія. Произошелъ лишь предварительный обмѣнъ мнѣній, и цифры сокращеній, которыя должны быть установлены по соглашенію съ вѣдомствами, еще окончательно не опредѣлены. На это потребуется еще одно или два засѣданія.

—Министерство путей сообщенія, по словамъ «Бир. Вѣд.», разослало на-днахъ по всѣмъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ циркуляръ, коимъ безусловно воспрещается какъ передача по проводамъ, такъ и самый пріемъ отъ подателей, кто бы они ни были, такихъ телеграммъ, которыя заключали бы въ себѣ, въ той или иной формѣ, порицаніе дѣйствій или распоряженій правительства и всѣхъ такихъ телеграммъ, кои по содержанію своему направлены противъ интересовъ порядка вообще и интересовъ порядка желѣзнодорожной службы и всѣхъ депешъ анонимныхъ, а также депешъ разнаго рода союзовъ, комитетовъ и тому подобныхъ организацій, правительствомъ не разрѣшенныхъ. Циркуляръ этотъ предписано начальникамъ дорогъ распубликовать для свѣдѣнія всѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ.

—**Къ убійству М. Я. Герценштейна.** Объ обстоятельствахъ, при которыхъ убитъ былъ М. Я. Герценштейнъ, «Рус. Лист.» сообщаетъ нѣкоторыя подробности. Г-жа Герценштейнъ уже давно обратила вниманіе на какого-то подозрительнаго субъекта въ темныхъ очкахъ, часто появлявшагося около нихъ. Она приняла его за сыщика. Въ день убійства, когда семья вышла на прогулку, этотъ субъектъ опять попался имъ на встрѣчу, причемъ на этотъ разъ онъ какъ-то безпокойно озирался по сторонамъ. Прежде чѣмъ пойти дальше, г-жа Герценштейнъ обратила вниманіе двухъ молодыхъ людей, жившихъ въ одномъ съ ними отелѣ, на этого субъекта. Пройдя версты $1\frac{1}{2}$, Герценштейны повернули обратно и шли по мосткамъ гуськомъ. Дочь Герценштейна вдругъ услышала за собой быстрые шаги и не успѣла обернуться, какъ одинъ за другимъ раздались два короткихъ выстрѣла. Убійца стоялъ на разстояніи восьми шаговъ и выскочилъ изъ-за забора дачи Кубовича. Супруга покойнаго бросилась за убійцей, но онъ скрылся въ лѣсномъ участкѣ, перескочивъ черезъ заборъ. Черезъ 2—3 минуты Герценштейнъ скончался на рукахъ своей дочеры Анны, которая даже не замѣтила своей раны. Какъ оказалось, она была ранена той же пулей, которая погубила ея отца, пройдя ниже лопатки лѣвой стороны черезъ всю толщину грудной клѣтки и выйдя около лѣваго грудного соска. Убійца скрылся въ лѣсномъ участкѣ, вышелъ на шоссе, ведущее въ Куоколо, и здѣсь, перелѣзая черезъ заборъ, сломалъ верхнюю часть одной доски. Собравшіеся на мѣсто убійства, положивъ бинтъ на рану Герценштейна и уложивъ тѣло на носилки, доставили его въ гостиницу. У раненаго между тѣмъ хлынула кровь горломъ, и онъ, не приходя въ сознаніе, скончался. Время убійства опредѣляется въ 8 час. 45 мин. веч. Въ моментъ встрѣчи субъектъ въ темныхъ очкахъ, очевидно, выслѣживавшій свою жертву и организовавшій убійство, былъ съ палкой въ рукахъ и шелъ медленнымъ шагомъ. Послѣ встрѣчи онъ быстро зашагалъ и затѣмъ на извощикѣ исчезъ. По времени можно опредѣлить, что этотъ человѣкъ успѣлъ на извощикѣ доѣхать до того дачнаго участка, изъ котораго убійца выскочилъ, съ противоположной стороны и сообщить убійцѣ, что жертва вышла на прогулку.

Устанавливается, что въ теченіе $1\frac{1}{2}$ недѣли трое подозрительныхъ личностей постоянно преслѣдовали М. Я. Герценштейна. Пріѣхали они изъ Петербурга и жили въ «Сѣверной» гостиницѣ, вблизи вокзала. Двое занимали одну комнату и одинъ жилъ отдѣльно. По истеченіи трехъ сутокъ они покинули гостиницу, заявивъ, что уѣзжаютъ въ Выборгъ, и не доплативъ одного рубля за прожитое. Одинъ изъ нихъ высокаго роста, съ продолговатымъ лицомъ и рыжей бородкой. Носитъ дымчатыя очки. Глаза у него гноятся. Видъ полуинтеллигентный. Другой на видъ проще. Ходитъ въ рубахѣ и сѣромъ костюмѣ съ краснымъ или коричневымъ галстукомъ. Третій субъектъ одѣвался въ красную рубашку, иногда въ спортсменскій костюмъ. Послѣ ухода изъ «Сѣверной» гостиницы субъектъ въ дымчатыхъ очкахъ и «спортсменъ» стали часто появляться около отеля, въ которомъ жилъ покойный.

19 іюля по приказанію выборгскаго губернатора начато дознаніе по дѣлу объ убійствѣ Герценштейна. Допрошены жена покойнаго и малолѣтняя дочь Вѣра, сосѣди—студентъ Можаръ и гимназистъ Тимофеевъ, вниманіе которыхъ г-жа Герценштейнъ обратила на субъектовъ передъ роковой прогулкой. Допрошенъ также швейцаръ «Сѣверной» гостиницы.

На дачѣ, гдѣ жилъ Герценштейнъ, уже послѣ убійства найдено письмо, въ которомъ объявляется, что Герценштейнъ убитъ по приговору «союза активной борьбы съ революціей».

Вдова М. Я. Герценштейна, за нѣсколько дней до убійства мужа по словамъ «Од. Нов.» получила пакетъ, въ который была вложена карточка, окаймленная траурнымъ изображеніемъ человѣческаго черепа и чернымъ штемпелемъ «Союзъ активной борьбы съ революціей». За послѣдній мѣсяцъ покойный получилъ пять предостереженій о томъ, что онъ приговоренъ къ смерти.

Весь день 18 іюля М. Я. Герценштейнъ провелъ въ Петербургѣ у Набокова. Къ шести часамъ вечера пріѣхалъ онъ на дачу въ Теріоки и тотчасъ пошелъ съ женой и дочерью гулять по пляжу.

«Моск. Лист.» отмѣчаетъ слѣдующій фактъ. М. Я. Герценштейнъ, какъ извѣстно, убитъ въ Теріокахъ во вторникъ, 18 іюля, въ 9 часовъ вечера. Между тѣмъ, въ Москвѣ во вторникъ же, 18 іюля, издающаяся приватъ доцентомъ А. Н. Греномъ газета «Маякъ» сообщила слухъ объ его убійствѣ уже въ 5 часовъ вечера, т. е. за четыре часа до самаго совершенія убійства. Въ этой газетѣ отъ вторника, 18 іюля, въ заголовкѣ жирнымъ шрифтомъ напечатано «Герценштейнъ убитъ», а на послѣдней страницѣ въ отдѣлѣ подъ рубрикой «Москва» помѣщена слѣдующая замѣтка: «Слухъ о смерти Герценштейна. Въ городѣ упорно циркулируетъ слухи, будто бывшій членъ Государственной Думы Герценштейнъ убитъ». Такимъ образомъ выходитъ, что слухи объ убійствѣ М. Я. Герценштейна циркулировали въ Москвѣ за нѣсколько часовъ раньше того, какъ Герценштейнъ дѣйствительно палъ отъ руки убійцы въ Теріокахъ.

—**Чудовищный сомъ.** 16 іюля на разсвѣтѣ, рыболовы поймали въ Кривомъ колѣнѣ въ Азовѣ, по словамъ «Приаз. Кр.», невиданное чудовище—сома 19 пуд. 10 фун. вѣсомъ. Никто изъ стариковъ-рыболововъ не только не видалъ сомовъ такой величины, но даже и не предполагалъ о ихъ существованіи. Пятипудовые сомы и то считаются рѣдкостью. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ выловленъ сомъ, глубина рѣки достигаетъ 11—12 саж., причемъ рыболовство здѣсь находится подъ запретомъ круглый годъ. Рыболовы-контрабандисты не имѣли возможности закидывать сѣтей, а разставляли съ берега такъ называемыя переметы. На одинъ изъ нихъ и попала гигантская рыба. Вытащить ее изъ воды стоило колоссальныхъ усилій чуть ли не десятка рыболововъ. Сомъ оказался обросшимъ со всѣхъ сторонъ мохомъ, въ которомъ плодились пьявки и проч. рѣчныя животныя. Рыболовы, по ихъ собственнымъ словамъ, приняли сначала чудовище за чорта, но когда пригляделись къ нему, то убѣдились, что это сомъ. Изъ воды его тащили на канатахъ парой воловъ и такимъ же точно порядкомъ, волоча по землѣ, отправили въ Рогожкино. Здѣсь сомъ былъ проданъ прасоламъ—рубля 4 за пудъ. Происхожденіе этой рѣдкостной рыбы объясняютъ такъ. Сомъ, будучи еще сравнительно небольшимъ, забрелъ въ рѣку изъ моря въ половодье, а затѣмъ, найдя подходящую для себя глубину, остался въ ней и жилъ десятки лѣтъ подрядъ. Въ Кривомъ колѣнѣ постоянно кишитъ рыба и сому ничего не стоило питаться ею вдоволь. Затѣмъ, когда гиганту стало тѣсновато въ облюбованной имъ котловинѣ, онъ опустился на самое дно и зарылся въ берегъ, продолжая откармливаться рыбой.

—**Покушеніе на ограбленіе.** 12 іюля, ночью, на станціи «Кашира» Павелецкой линіи Рязанско-Уральской жел. дороги шайка неизвѣстныхъ злоумышленниковъ покушалась ограбить выручку изъ кассы товарной станціи. Злоумышленники, прежде чѣмъ совершить нападеніе, перерѣзали провода телеграфнаго аппарата, находящагося въ помѣщеніи начальника этой станціи Полянскаго. Услышавъ шумъ, Полянскій выхватилъ револьверъ и крикнулъ изъ окна: «Разойдитесь, иначе буду стрѣлять». Тогда злоумышленники, по словамъ «Моск. Лист.», уже открыто потребовали выдачи денегъ, угрожая смертью. Однако, Полянскій, не теряя присутствія духа, произвелъ изъ револьвера выстрѣлъ, послѣ чего нападавшіе разбѣжались, предварительно бросивъ въ окно квартиры начальника станціи нѣсколько булыжниковъ и разбивъ стекла.

—**Нечаянное убійство.** 16 іюля въ д. 32, по Невскому пр. былъ трагическій случай, жертвой котораго сдѣлалась молодая дѣвушка, ученица с.-петербургской консерваторіи г-жа Дразнина. Дѣвушка была въ гостяхъ у г-жи Никитиной; въ 12 часовъ ночи, молодая дѣвушка, которую упросили спѣть что-нибудь, стала у піанино, за которое усѣлась дочь г-жи Никитиной. Послѣдняя, разсматривавшая въ это время револьверъ, который показывалъ бывшій въ числѣ гостей г. В., взяла револьверъ въ руку и со словами: «Маруся, стрѣляю», направила дуло въ г-жу Дразнину. Какъ объясняетъ г-жа Никитина, она сдѣлала это въ шутку, чтобы попугать молодую дѣвушку, выразившую передъ тѣмъ свой ужасъ при видѣ револьвера. Не зная, что оружіе заряжено, она сопровождала свои слова нажимомъ на курокъ. Послѣдовалъ выстрѣлъ, которымъ Дразнину ранило въ голову. Дѣвушка лишилась сознанія и въ этомъ положеніи была отвезена въ Маріинскую больницу, гдѣ врачи, по словамъ «Нов. Вр.», пораненіе ея признали опаснымъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Египетъ. По словамъ лондонскихъ газетъ, правитель Египта, лордъ Кромеръ, постоянно извѣщаетъ англійское правительство, что положеніе дѣлъ въ Египтѣ ухудшается и становится все болѣе грознымъ; вслѣдствіе этого войска, стоящія въ Альдершотскомъ лагерѣ, получили предписаніе немедленно готовиться къ отплытію въ Александрію. Оппозиціонныя газеты утверждаютъ не безъ основанія, что магометанское движеніе усиливается въ виду того, что вліятельные египтяне разсчитываютъ на поддержку и симпатіи весьма вліятельной англійской партіи, а именно той, которая держитъ теперь въ рукахъ бразды правленія и оказываетъ давленіе на правительство. Нѣсколько времени тому назадъ довѣренное лицо султана, Мустафа Камиль-паша, постоянно живущій въ Египтѣ, пріѣзжалъ въ Лондонъ и усиленно агитировалъ въ пользу египетскаго движенія. Панисламистское движеніе считается настолько серьезнымъ, что, по слухамъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ долженъ пріѣхать на-днахъ въ Лондонъ, чтобы представить правительству подробный отчетъ о турецкомъ вліяніи и о турецкихъ агитаціяхъ въ Египтѣ; газеты замѣчаютъ, что панисламистское движеніе ограничивается не однимъ только Египтомъ: не только въ англійскихъ, но и во французскихъ владѣніяхъ съ магометанскимъ населеніемъ происходятъ безпрестанныя нападенія на европейцевъ. Такъ, напримѣръ, въ Зиндери недавно убиты два французскихъ чиновника, а въ Сокото три англійскихъ. Носятся также слухи, что отрядъ турецкихъ войскъ производитъ подъ предлогомъ полицейскихъ мѣръ какія-то подозрительныя военныя операціи на южной границѣ Туниса, а съ Персидскаго залива сообщаютъ, что арабы обстрѣливаютъ суда, плавающія по Тибру подъ англійскимъ флагомъ. «Daily Express» обращаетъ вниманіе правительства на то, что магометанская религіозная война подвергнетъ серьезной опасности англійское господство въ Индіи; газета выражаетъ сожалѣніе, что законъ о государственной измѣнѣ не примѣняется къ англійскимъ врагамъ англійскаго же государства, и намекаетъ при этомъ, что воводъ рабочей партіи, Кейръ Гарди, и вся его клика принадлежатъ къ числу самыхъ опасныхъ и вредныхъ государственныхъ преступниковъ; вся эта клика до такой степени заигрываетъ съ инородными элементами, входящими въ составъ Британской имперіи, что эти элементы разсчитываютъ на поддержку англійскихъ же гражданъ для того, чтобы свергнуть съ себя англійское господство; въ настоящее время Кейръ Гарди и его достойные сподвижники составляютъ еще только фракцію либеральной партіи, но когда они пріобрѣтутъ въ парламентѣ абсолютное большинство и захватятъ въ свои руки государственную власть, то послѣдуетъ расчлененіе Британской имперіи и потеря ею міроваго могущества.

О. Критъ. Аѳинскія газеты сообщаютъ, что 18 іюля состоялось въ Канеѣ открытіе второго національнаго собранія; члены правительственной партіи сперва отказались явиться въ Канею и требовали, чтобы собраніе было созвано въ Кандіи, но королевичу Георгію удалось сломить ихъ сопротивленіе, и вся партія прибыла въ Канею въ полномъ составѣ. Королевичъ Георгій, одѣтый въ мундиръ греческаго адмирала, былъ встрѣченъ населеніемъ съ истиннымъ энтузіазмомъ и долго несмолкавшими криками въ честь короля эллиновъ и соединенія Крита съ Греціей. Національная партія первоначально хотѣла внести въ собраніе постановленіе, гласящее, что она будетъ продолжать свою дѣятельность лишь подъ правленіемъ короля эллиновъ; но, подъ вліяніемъ правительства, партія отказалась отъ своего проекта и ограничилась только заявленіемъ о необходимости возможно скорѣйшаго присоединенія Крита къ Греціи. Это заявленіе было встрѣчено восторженными кликами одобренія. Магометанскіе члены національнаго собранія и значительное число магометанскихъ нотаблей обратились къ генеральнымъ консуламъ державъ-покровительницъ съ докладной запиской, въ которой они протестуютъ противъ постановленія собранія о присоединеніи Крита къ Греціи и просятъ державы оставить это постановленіе безъ послѣдствій.

Сербія. Передъ тѣмъ, какъ отвѣтить на внесенный со стороны націоналистовъ запросъ касательно таможеннаго конфликта съ Австро-Венгріей правительство по желанію министра-президента назначило засѣданіе тайнымъ для конфиденціальныхъ его сообщеній по этому вопросу. Въ этомъ тайномъ засѣданіи, длившемся 4 часа, министръ-президентъ Пашичъ въ рѣчи, длившейся $2\frac{1}{2}$ часа, изложилъ на основаніи актовъ министерства иностранныхъ дѣлъ ходъ переговоровъ и настоящее положеніе дѣлъ касательно таможеннаго договора съ Австро-Венгріей и вопроса о пушечномъ заказѣ. Въ продолжившихся послѣ того дебатахъ депутаты различныхъ партій одобрили поведеніе правительства. Тѣмъ не менѣе никакихъ рѣшеній не состоялось. Черезъ часъ засѣданіе было закрыто, а открытое засѣданіе назначено на слѣдующій день въ 7 часовъ утра.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

21 іюля.

4% Государственная рента	$71\frac{3}{4}$ сл.
$4\frac{1}{2}$% закл. листы Кіев. земел. банка	— „
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	354 „
„ „ „ „ второй 1866 г.	254 „
5% закл. съ выигр. лист. Госуд Двор. зем. банка	222 „
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	376 „
„ Учет. и ссуд. банка	402 „
„ Русск. для внѣш. торг. бан.	333 335 „
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	$166\frac{1}{2}$ „
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	131 „
„ Путиловскаго завода	87 88 „
„ Бакинск. неф. общества	573 „
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	— „
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	$139\frac{1}{2}$ „
„ С.-Петерб. Част. и Комм. бан.	158 „
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	— „
„ 2-го О-ва	— „
„ Гартманъ	309 „
5% заемъ 1905 г.	$87\frac{1}{2}$ „
5% новый заемъ 1906 г.	84 „

Настроеніе съ дивидентными бумагами, послѣ довольно устойчиваго начала, къ концу биржи слабѣе; съ фондами и выигрышными займами спокойно и малооживленно.

ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВЪ:

„Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ" и „2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ" содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

Отходъ:

1) Кіево-Екатеринославской. ежедневно.
Изъ Кіева . . . . 9 ч. у. и 5 ч. п.
„ Екатеринослава . . . . 8 ч. у. и 5 ч. п.

2) Кіево-Гомельской.
Изъ Кіева . . . . . 9 ч. у. и $2\frac{1}{2}$ ч. д.
„ Гомеля . . . . . 8 ч. у. и $1\frac{1}{2}$ ч. д.

3) Кіево-Черниговской.
Изъ Кіева . . . . . $12\frac{1}{2}$ ч. д. и 5 ч. п.
„ Чернигова . . . . 12 ч. д. и 7 ч. в.

4) Кіево-Пинской.
Изъ Кіева . . . . . 10 ч. у.
„ Пинска . . . . . 9 ч. у.

5) Кіево-Чернобыльской.
Изъ Кіева . . . . . $6\frac{1}{2}$ ч. в.
„ Чернобыля . . . . 8 ч. у.

6) Кіево-Могилевской.
Изъ Кіева по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ . . . . . . $2\frac{1}{2}$ ч. д.
Изъ Могилева по воскрес., вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ . . . . . . 6 ч. у.

Примѣчаніе: Въ Лоевѣ пассажиры пересаживаются на другой пароходъ. Изъ Лоева въ Могилевъ пароходъ отходитъ въ 3 ч. по полудни послѣ прихода изъ Кіева второго Гомельскаго парохода.

7) Могилево-Оршанской. } Ежедневно.
8) Гомель-Вѣтковской. }

Примѣчанія: 1-е) Кромѣ почтово-пассажирскихъ пароходовъ по всѣмъ линіямъ будутъ совершать рейсы товаро-пассажирскіе и грузовые пароходы. 2-е) Безплатные сезонные билеты на дачной линіи не дѣйствительны. Р1625

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 18 апрѣля 1906 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ . .	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава .	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы . . .	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава . .	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево . .	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса Новоселицы	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна . .	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ . .	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ . .	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5 ч. 00 м. д.	28	9 ч. 37 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 29 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	10 ч. 03 м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва . . .	2	11 ч. 40 м. у.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III. кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 50 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 05 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30 м. у.	5	0 ч. 04 м. в.

БЮЛЛЕТЕНЬ
Кіевской метеорологической обсерваторіи.
Отъ 21 іюля 1906 года

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	17,4	24,4	19,2
Бaром. при 0° въ миллим.	744,9	744,4	744,8
Влажность въ процентахъ	83	63	78
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЗСЗ₃	СЗ₄	СЗ₃
Облач. по 10-ти балльн. сист.	3	8	9
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	0,0

Наибольшая температ. воздуха за сутки отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=27,2.
Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=14,4.
Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=14,3.
Средняя температ. воздуха за сутки=20,3.
Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=20,8.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы: въ Нѣмецкомъ морѣ—Боркумъ 756 мм., на Уралѣ—Пермь 748 мм. Давленіе выше 760 мм. въ центрѣ и югѣ Европы, на Днѣпрѣ—Неаполь и Одесса 764 мм. Дожди выпали мѣстами на востокѣ, сѣверо-востокѣ и центрѣ Россіи. Температура выше нормы на западѣ и Прибалтійскихъ губ., ниже нормы въ большей части остальной Россіи. Ожидается: сухая погода на западѣ, и юго-западѣ, а въ остальныхъ частяхъ Россіи проходящіе дожди, нѣсколько теплѣе на Днѣпрѣ, центрѣ и востокѣ Россіи, прохладно на сѣверо-востокѣ, тепло на сѣверо-западѣ и юго-востокѣ, жарко на западѣ.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Объявленіе.

Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Могилевской и Черниговской губерній доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ 1906 году въ нижеозначенныхъ мѣстахъ и въ указанные сроки, съ 12 часовъ дня, будутъ производиться торги **безъ переторжки** на продажу лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ Черниговской губерніи, на условіяхъ 1906 года. P11634

Названіе губерній, лѣсничествъ и дачъ, изъ коихъ будетъ производиться продажа лѣса.	Количество и оцѣнка продаваемаго лѣса.				Время и мѣсто торговъ.		Мѣстожительство лѣсничихъ, къ которымъ слѣдуетъ, кромѣ мѣстной лѣсной стражи, обращаться для осмотра лѣса и отъ коихъ можно узнать подробныя условія продажи его.
	Число продаваемыхъ единицъ торга.	Общая площадь. Дес.	Общая площадь. Саж.	Оцѣнка лѣса. Рубли.	Число и мѣсяцъ торговъ.	Мѣсто торговъ.	
Черниговская губ.							
Сосницкое лѣсничество.							
Дачи: Домницкая, Бречская сборная, Носовская, Андрониковская и Елинская	116	125	1173	44167	4 сентября 1906 г.	Велико-Щимельское волостное правленіе, Городнянскаго уѣзда.	На ст. Сновскъ, Либаво-Роменской желѣзной дороги.
Лѣтковское лѣсничество.							
Дачи: Лѣтковско-Дымерская и Крихаевская	29	27	2282	20764	4 сентября 1906 г.	Семиполковское волостное правленіе, Остерскаго уѣзда.	Въ хут. Залѣсьѣ, Остерскаго уѣзда.
Добрянское лѣсничество.							
Дачи: Окопный Островъ, Добрянская, Петрушинская и Грабовская	81	48	1043	36659	11 сентября 1906 г.	Ярыловичское волостное правленіе, Городнянскаго уѣзда.	Въ казенномъ домѣ Добрянской дачи, около пос. Добрянки, Городнянскаго уѣзда.
Батуринское лѣсничество.							
Дачи: Обмачевская, Синяя, Максимовская, Кучугуровская, Замостовская, Батуринская, Явнинская, Лубенцовская, Шелютовская и Омбышская	40	14	1047	6920	13 сентября 1906 г.	Батуринское волостное правленіе, Конотопскаго уѣзда.	Въ м. Батуринѣ, Конотопскаго уѣзда.
Дачи: Мутинская и Самборская	21	11	601	5437	11 сентября 1906 г.	Конотопское волостное правленіе въ г. Конотопѣ.	

БАЛАНСЪ
Кіевскаго Земельнаго Банка
къ 1-му іюля 1906 года.

Активъ.

I	Наличныя деньги:		
	а) въ кассѣ Банка	22,561 47	
	б) на текущихъ счетахъ:		
	въ Кіев. Конт. Госуд. Банка	88,049 80	
	» » Частн. Ком. Банкѣ	23,733 72	
	» » Отд. Волж.-Кам. Ком. Банка	96,533 59	
	» » Отд. СПб. Межд. Ком. Банка	854,290 64	
	» » Отд. Юж.-Рус. Пром. Банка	7,103 81	
	» » Отд. Рус. для внѣш. тор. Банка	81,366 66	
	» » Конторѣ Москов. Купеч. Банка	246,752 75	
	» С.-Петерб.-Междунар. Ком. Банкѣ	107,522 27	
	» Моск. отд. СПб. Межд. Ком. Банка	56,721 52	
	» Москов. Купеческомъ Банкѣ	101,186 48	1,685,822 71
II	Процентныя бумаги, принадлежащія Банку:		
	а) Государст. и гарантир. Правител.:		
	1) Складочнаго капитала по § 52 уст. (ном. Р. 5,634,300) по курсу	4,597,630 25	
	2) Запасн. капитала (ном. Р. 3,005,550) по курсу	2,610,315 02	
	3) Особ. резер. фонда по ст. 62 раз. X. Уст. Кред. (ном. Р. 492,200) по курсу	427,474 86	
	Бумаги эти на храненіи:		
	въ Кіев. Конт. Гос. Бан. (ном. Р. 9,056,150 по курсу Р. 7,613,469 к. 88)		
	въ Кіев. кассѣ Банка (ном. Р. 900 по курсу Р. 1,231 к. 50)		
	въ Кіев. Частн. Кред. Уч. (ном. Р. 75,000 по курсу Р. 20,718 к. 75)		
III	Суммы, отнесен. на особ. сч. по переоц. проц. бумагъ	1,036,848 08	
	б) Частныя, негарантир. Правител.		
	Оборотныхъ средствъ (номин. Р. 416,000) по курсу	322,801 62	
	%%	2,181 73	8,997,251 56
IV	% бумаги, принад. Эмерит. кассѣ (Р. 204,900) по курсу	163,171 35	
	%%	— —	163,171 35
V	Недвижимое имущество Банка	— —	113,927 43
VI	Долги: А) по долгосрочнымъ ссудамъ:		
	а) подъ залогъ земель	65,399,917 15	
	б) » » городскихъ недвижимыхъ имуществъ	25,810,635 35	
	Б) по имуществамъ, оставшимся за банкомъ по безуспѣшности торговъ:		
	а) подъ залогъ земель	— —	
	б) » » город. недвиж. имущ. запроданныхъ	238,629 67	
	незапроданныхъ	2,207 59	
VII	Сверхсрочн. погаш. ссудъ наличн. деньгами	8,510 24	91,459,900 —
VIII	Закл. лист., подлеж. уничт. взм. тир. по § 61 устава	— —	284,500 —
IX	Краткосрочныя ссуды	— —	671,000 —
X	Платежи:		
	1) за заемщиками:		
	а) разсроченные	109,324 49	
	б) просроченные	1,316,689 90	
	в) на льготѣ	2,570,465 36	
	2) по имуществамъ, оставшимся за Банкомъ по безуспѣшн. торговъ:		
	а) просроченные	— —	
	б) на льготѣ	7,780 —	4,004,259 75
XI	Расходы по Управленію	— —	123,692 31
XII	Возвратные расходы	— —	98,356 70
XIII	Купоны, оплаченные до срока и—отъ тиражныхъ листовъ	— —	43,027 50
XIV	Ссуды изъ Эмеритальной кассы	— —	96,607 51
XV	Уплаченный 5% налогъ по купонамъ	— —	113,580 87
XVI	Государственный промысловый налогъ	— —	87,149 44
XVII	5% закладные листы, непредъявл. къ обмѣн. на 4½%	— —	39,300 —
	БАЛАНСЪ	— —	107,981,547 13

Пассивъ.

I	Капиталъ складочный	6,000,000 —	
	» запасный	3,419,473 33	
II	Особый резервный фондъ (Уст. Кред. ст. 62 раз. X)	427,407 12	9,846,880 45
III	4½% закладные листы въ обращеніи безъ срока	91,409,900 —	
IV	Фондъ на усиленіе тиража	50,000 —	91,459,900 —
V	Закладные листы, вышедшіе въ тиражъ, непредъявленные къ оплатѣ	— —	262,000 —
VI	Купоны отъ закладныхъ листовъ, подлежащіе оплатѣ	— —	2,343,306 —
VII	Сверхсрочное погашеніе ссудъ налич. деньгами.	— —	8,510 24
VIII	% фондъ для оплаты купоновъ по сроку 2-го января 1907 г.	— —	2,056,722 75
IX	Погасительный фондъ для 69 ноябрьск. тир.	— —	568,686 63
X	Невыданный дивидендъ	— —	46,970 45
XI	Эмеритальная касса служащихъ въ Банкѣ	— —	227,640 59
XII	Переход. суммы наличными деньгами	— —	137,100 35
XIII	5% налогъ по купонамъ	— —	104,415 95
XIV	Корреспонденты Банка	— —	4,387 17
XV	Фонды, подлежащіе зачисленію въ прибыль 1906 года	— —	875,726 55
XVI	5% закладные листы, подлежащіе обмѣну на 4½%	— —	39,300 —
	БАЛАНСЪ	— —	107,981,547 13

а) Закл. листы, предст. въ сверхсроч. пог.	Р. 1,293,500	
б) Цѣнностей въ депозитѣ Банка	Р. 1,820,750	
в) Цѣнностей, подлежащихъ уничтоженію	Р. 4,687,000	
г) 5% зак. л., пред. къ обм. по 4-й конв.	Р. 1,400	Р 7,802,650

1) Нарицательная цѣна акцій Кіевскаго Земельнаго Банка Р. 250.
2) Правленіе Банка помѣщается въ г. Кіевѣ, Институтская улица, соб. домъ.
3) Выдача дивиденда производится: въ Кіевѣ—въ Правленіи Банка, въ Москвѣ—въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ и въ Отдѣленіи С.-Петерб. Межд. Коммерч. Банка и въ С.-Петербургѣ—въ С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ Банкѣ. P11690

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.